

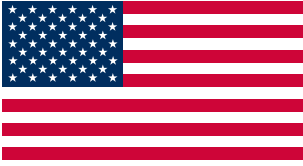

Международный Институт защиты
Правосудия и Верховенства Права

РУКОВОДСТВО

Для специалистов-практиков в области уголовного правосудия по противодействию насильственному экстремизму на расовой или этнической почве

*Публикация МИП
В области Инициативы по Противодействию
Насильственному Экстремизму на
Расовой или Этнической почве*

Данная публикация является неотъемлемой частью инициативы Международного Института защиты Правосудия и Верховенства Права по борьбе с насильственным экстремизмом на расовой или этнической почве (НЭ), поддерживаемой США и Великобританией.

Международный Институт защиты Правосудия и Верховенства Права

Международный Институт защиты Правосудия и Верховенства Права (МИП) был создан в 2014 году под влиянием Глобального контртеррористического форума (ГКТФ) в качестве нейтральной платформы для обучения и наращивания потенциала законодателей, судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и исправительных учреждений, а также других специалистов-практиков сектора правосудия для обмена информацией и содействия реализации передовой практики и устойчивых подходов к борьбе с терроризмом, основанных на верховенстве права.

Международный Институт защиты Правосудия и Верховенства Права (МИП) — это межправительственная организация, базирующаяся на Мальте, с международным управляющим советом администраторов (GBA), представляющим его 14 членов: Алжир, Франция, Италия, Иордания, Кувейт, Мальта, Марокко, Нидерланды, Нигерия, Тунис, Турция, Великобритания, США и Европейский Союз. МИП укомплектован динамичной международной командой во главе с исполнительным секретарем, который отвечает за повседневную деятельность МИП.

Отказ от ответственности

Данная публикация выпущена при финансовой поддержке Государственного департамента США. Ее содержание является исключительной ответственностью Международного Института защиты Правосудия и Верховенства Права и не обязательно отражает точку зрения США или Великобритании.

Для получения более подробной информации обращайтесь в:
Международный Институт защиты Правосудия и Верховенства Права
Университет Мальты — Кампус Валлетты,
Старое здание университета, улица Святого Павла, Валлетта, Мальта

Содержание

Благодарности	2
Предисловие	3
Методология	4
Передовые методы борьбы с насильственным экстремизмом на расовой или этнической почве (НЭ)	5
Часть I – ОБЗОР УГРОЗЫ НЭ	9
А. Определение НЭ	9
Б. Историческая перспектива	10
В. Текущий прогноз: растущая транснациональная угроза	11
Часть II – ПРАКТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ БОРЬБЫ С НЭ	13
А. Понимание последних тенденций в области НЭ	13
Субъекты	14
Радикализация и вербовка	18
Атаки	20
Б. Законодательство и регулирование	24
Применимое законодательство	24
Запрещение или признание групп	26
Санкции и финансовые инструменты	29
В. Расследование и пресечение	30
Организация и межведомственная координация	30
Внимание следствия и следственные ресурсы	32
Оценка рисков для отдельных лиц	32
Анализ групп и сетей	34
Снижение внутренних угроз	35
Онлайн-расследование и пресечение	37
Международные организации	39
Мониторинг выездов в зоны конфликта	40
Разведданные	41
Г. Уголовное преследование	43
Предъявление обвинения и вынесение приговора	43
Д. Тюремная реабилитация и наблюдение после освобождения	45
Программы наблюдения за заключенными и программы по дерадикализации	45
Реабилитация, реинтеграция и наблюдение после освобождения	46
Е. Участие местных сообществ и работа с общественностью	48
Обмен информацией для повышения готовности	48
Сообщение об уязвимых лицах	49
Повышение осведомленности общественности	51
Приложение. Примеры атак с НЭ	53

Благодарности

Международный Институт защиты Правосудия и Верховенства Права (МИП) признателен за поддержку правительствами США и Великобритании онлайн-встреч экспертов по борьбе с насильственным экстремизмом на расовой или этнической почве (НЭ), которые МИП проводил как часть своей инициативы НЭ.

Представители следующих стран, ведущих международных организаций и других организаций приняли участие в серии онлайн-встреч экспертов по борьбе с НЭ. Настоящее Руководство МИП для специалистов-практиков в области уголовного правосудия в первую очередь основано на материалах, изложенных участвующими специалистами-практиками и профильными экспертами на этих встречах экспертов, которые проводились в режиме видеоконференции в период с октября 2020 года по март 2021 года.

Страны

Австралийское Содружество, Королевство Бельгия, Канада, Эстонская Республика, Финляндская Республика, Французская Республика, Федеративная Республика Германия, Греческая Республика, Итальянская Республика, Литовская Республика, Республика Мальта, Королевство Нидерландов, Королевство Норвегия, Португальская Республика, Республика Сербия, Словацкая Республика, Королевство Испания, Королевство Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки.

Международные организации

Совет Европы (СЕ), Евроюст, Европол, Европейская комиссия (ЕК), Сеть осведомленности о радикализации (RAN) Европейской комиссии, Административное подразделение Глобального контртеррористического форума (ГКТФ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Центр исследований экстремизма Университета Осло (C-REX), Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и Управление Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом (УНОСТ).

Предисловие

Специалисты-практики в области уголовного правосудия призваны сыграть решающую роль в борьбе с насильственным экстремизмом на расовой или этнической почве (НЭ). От выявления, расследования, пресечения и уголовного преследования ячеек, сетей и субъектов-одиночек НЭ, заключения под стражу правонарушителей НЭ и расширения досудебных услуг до предоставления программ реабилитации в тюрьмах и наблюдения после освобождения. Объем обязанностей специалистов-практиков в области уголовного правосудия в этой части очень широк.

За последние двадцать лет специалисты-практики в области уголовного правосудия приобрели значительный опыт в борьбе с терроризмом, в первую очередь в противодействии угрозе, исходящей от Исламского государства Ирака и Сирии (ИГИЛ, также известного как ДАИШ), Аль-Каиды, их филиалов и отделений, а также лиц, вдохновленных их риторикой. Хотя часть приобретенного таким образом опыта имеет непосредственное отношение к борьбе с НЭ, существуют также значительные различия, которые требуют новых знаний, подходов, стратегий и инструментов. Важнее то, что, хотя лидеры и пропагандисты как глобальных джихадистов, так и лидеров и пропагандистов НЭ направляют или вдохновляют других на совершение насилия, ИГИЛ и Аль-Каида являются гораздо более структурированными, иерархическими организациями. Множество отдельных лиц по всему миру, участвующих в подстрекательстве, вербовке и радикализации НЭ, слабо связаны между собой, действуют в основном в онлайн-пространстве, что создает серьезные проблемы для правоохранительных органов при раскрытии и разоблачении заговоров и пресечении соответствующей деятельности.

Чтобы изучить, как специалисты-практики в области уголовного правосудия могут наиболее эффективно бороться с феноменом НЭ, МИП выступил с новой инициативой, которая реализуется при поддержке США и Великобритании и заключается в разработке настоящего Руководства МИП для специалистов-практиков в области уголовного правосудия по противодействию НЭ (далее — Руководство МИП).

Основной аудиторией настоящего Руководства МИП, в котором особое внимание уделяется тому, как правительства могут противодействовать НЭ через системы уголовного правосудия, являются специалисты-практики в области уголовного правосудия и политики. В то же время гражданское общество и соответствующие заинтересованные стороны местных сообществ призваны сыграть не менее важную роль в комплексном подходе к этой проблеме, и большая часть материалов, содержащихся в руководстве, предназначена для использования соответствующими представителями гражданского общества и членами местных сообществ, а также специалистами - практиками в области уголовного правосудия. В последнем разделе руководства прямо рассматривается, каким образом правоохранительные органы могут взаимодействовать с местными сообществами и повышать осведомленность общественности о характерных особенностях НЭ не только для повышения готовности к атакам, но и для помощи в упреждающем выявлении лиц, находящихся в стадии радикализации или подвергающихся риску радикализации до насильственного экстремизма, для профилактического вмешательства.

Методология

Настоящее *Руководство МИП* в основном построено на материалах, взятых из серии встреч экспертов со специалистами-практиками из ряда стран, имеющими непосредственный опыт противодействия угрозам НЭ благодаря своей работе в полиции, правоохранительных органах, прокуратуре и исправительных учреждениях, работе, связанной с борьбой с радикализацией, и работе в рамках гражданского общества, а также с представителями ведущих международных организаций и других институтов. МИП организовывал эти встречи экспертов в режиме видеоконференции в период с октября 2020 года по март 2021 года. Полный список стран и организаций, которые были представлены на этих встречах экспертов, можно найти в разделе «Благодарности». Принявшие участие специалисты-практики выдвинули на первый план ключевые темы и проблемы в различных областях реагирования и разных странах, которые сформировали структуру и содержание руководства.¹

Руководство МИП и лежащие в его основе исследования стремятся ответить на ряд ключевых вопросов:

- Как мы можем использовать, адаптировать и/или усовершенствовать опыт правоохранительных органов в борьбе с глобальными джихадистскими группировками для противодействия угрозе НЭ?
- Как субъекты НЭ набирают и обучают кадры, поддерживают связь и собирают средства, и какие возможности это открывает для правоохранительных органов?
- Как нам следует адаптировать наши существующие подходы с учетом уникальных особенностей НЭ?
- Какие новые инструменты или органы, включая законодательство о терроризме, будут полезны правоохранительным органам для борьбы с этой угрозой?
- Каковы преимущества и недостатки использования контртеррористических органов и инструментов по сравнению с традиционными органами и законодательством в области уголовного преследования? Как эти органы дополняют друг друга?
- Какие инициативы, ориентированные на правоохранительные органы, предприняли страны — в прошлом или в самое последнее время — для противодействия угрозе НЭ?
- Какие из этих инициатив оказались успешными и почему?
- Можно ли воспроизвести успешные инициативы или адаптировать их для использования в других странах и регионах?
- Что могут принести многосторонние организации в эту борьбу с проблемой НЭ?

¹ Таким образом, исследовательский подход сознательно основан на «опыте» специалистов-практиков и непосредственных, оперативных знаниях, дополненных камеральными исследованиями, которые упоминаются в сносках. См. Warnes, R. (2009) Grounded Theory, Chapter 10 in Ling, T. and Villalba van Dijk, L. (eds.) *Performance Audit Handbook: Routes to effective evaluation*. Santa Monica CA: RAND, pp. 76-82. https://www.rand.org/pubs/technical_reports/TR788.html

Передовые методы борьбы с насильственным экстремизмом на расовой или этнической почве (НЭ)

Ниже приводится единый список передовых методов, позволяющих политикам и специалистам-практикам эффективно устранять угрозы НЭ в соответствии с принципами верховенства права. Эти передовые методы основаны на прошлом и текущем опыте различных стран по реагированию на угрозы НЭ и подробно рассматриваются во второй части *Руководства МИП*. Эти передовые методы также основаны на рамочных документах ГКТФ, которые содержат экспертные рекомендации для специалистов-практиков в области уголовного правосудия в широком спектре областей, связанных с борьбой с терроризмом.²

А. Понимание последних тенденций в НЭ

1. Развитие понимания того, чем угроза НЭ уникальна и отличается от других угроз насильственного экстремизма.
2. Установление программы или процессов объяснения специалистам-практикам четкого различия между насилием и другой преступной деятельностью и поведением в рамках национального и международного законодательства, включая реализацию прав человека, таких как свобода мнения и свобода объединений.
3. Проведение тщательной оценки на национальном уровне того, какие инструменты уголовного правосудия, использованные против ИГИЛ и Аль-Каиды в течение последних двадцати лет, могли бы быть эффективными для противодействия НЭ, как эти инструменты должны быть адаптированы и какие типы новых органов, инструментов и подходов необходимы.
4. Тщательное отслеживание и предоставление информации о пропаганде НЭ, особенно о том, какие манифесты и другие материалы служат источником вдохновения для групп и субъектов НЭ по всему миру, для обмена между соответствующими правительственными учреждениями на транснациональном уровне через двусторонние и многосторонние каналы связи, а также для предоставления общественности (включая частный сектор) по мере необходимости.
5. Внимательное отслеживание информации о новых и появляющихся тактиках и методах субъектов НЭ, которые могут использоваться в атаках «подражателей», для обмена информацией по мере необходимости.

Б. Законодательство и регулирование

6. Обеспечение наличия соответствующего законодательства, криминализирующего насилие или заговор с целью применения насилия со стороны субъектов НЭ, которое четко применимо как к организованным группам, так и к одиночкам, независимо от того, имеет ли такая деятельность международное измерение или является чисто внутренней.

² См. Framework Documents of the Global Counterterrorism Forum, <https://www.thegctf.org/About-us/GCTF-framework-documents>

7. Запрет или признание террористическими групп НЭ с целью криминализации организационной и вспомогательной деятельности отдельных лиц в той степени, в которой это разрешено национальным и международным законодательством, включая законодательство в области прав человека.
8. Использование финансовых санкций, которые применялись против других типов террористических групп, для борьбы с группами НЭ, и выделение ресурсов для лучшего понимания финансирования таких групп.

В. Расследование и пресечение

9. Уточнение юрисдикционных ролей государственных органов с целью обеспечения скоординированной реакции на НЭ.
 10. Создание: а) межведомственных целевых групп по расследованию с постоянным акцентом на угрозах НЭ, которые задействуют сильные стороны и возможности различных правоохранительных органов, включая органы прокуратуры и следственные органы; б) соответствующих процессов для координации усилий между следователями на национальном и местном уровнях, основанных на культуре партнерства и обмена знаниями и опытом.
 11. Обеспечение уделения правоохранительными органами должного внимания и выделение ресурсов, соизмеримых с растущей угрозой НЭ, включая персонал и оборудование в дополнение к финансированию.
 12. Создание инструментов оценки рисков для помощи в выявлении уязвимостей лиц перед радикализацией и насилием НЭ. Такие инструменты должны: а) использовать существующие средства (в свете сходства факторов риска и процессов радикализации в различных формах насильственного экстремизма) и б) отражать особенности, присущие идеологии и динамике НЭ.
 13. Обеспечение превентивного вмешательства, призванного открыто предупреждать субъектов НЭ о потенциальных правовых последствиях, на основе тщательного анализа затрат и выгод превентивных действий по сравнению с продолжением скрытого расследования.
 14. Разработка подходов к анализу субъектов НЭ на сетевом уровне, а не сосредотачиваясь исключительно на отдельных лицах или организованных группах, учитывая сложный, изменчивый характер динамики НЭ.
 15. Разработка системы отслеживания потенциальной «внутренней угрозы» со стороны насильственных экстремистов, действующих в рядах полиции или вооруженных сил, или находящихся на других должностях, пользующихся общественным доверием, и борьба с ней.
 16. Выделение значительных следственных ресурсов на мониторинг и анализ онлайн-активности субъектов НЭ и налаживание тесных отношений с интернет-платформами и провайдерами для получения информации и борьбы с использованием этими субъектами онлайн-среды в соответствии с правами на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни.
 17. В соответствии с национальным и международным правом, включая право в области защиты прав человека, и на основе тщательного анализа затрат и выгод, предоставление информации интернет-платформам и провайдерам, чтобы те могли принимать обоснованные решения об обеспечении соблюдения своих условий обслуживания путем добровольного удаления контента с проявлением ненависти и, при необходимости, блокирования доступа субъектов НЭ к конкретным платформам.
-

18. Установление двусторонних и многосторонних каналов для регулярной связи и координации в процессе борьбы с потенциально транснациональными угрозами НЭ, включая создание совместных следственных групп и обмен разведанными или доказательствами по мере необходимости.
19. Обмен информацией на международном уровне для обеспечения возможности тщательного мониторинга выездов субъектов НЭ в зоны активных конфликтов с целью принятия мер уголовного правосудия или других мер в соответствии с национальным законодательством.
20. Сбор и своевременное предоставление контртеррористических разведанных о субъектах и сетях НЭ, используя разведанные из открытых источников, а также полученные скрытыми методами и с использованием центров сбора и обобщения данных по мере необходимости, обеспечивая при этом надлежащую координацию между правоохранительными органами и разведывательными службами.

Г. Уголовное преследование

21. Преследование в уголовном порядке правонарушителей НЭ по наиболее серьезным и легко доказуемым обвинениям, при необходимости пользуясь уголовным законодательством, не связанным с терроризмом, таким как законодательство, касающееся нарушений, связанных с оружием, или преступлений на почве ненависти.
22. Использование языка соответствующей тяжести для охарактеризования поведения правонарушителей НЭ независимо от вменяемого преступления с тем, чтобы донести до общественности осуждение такого насильственного экстремизма.
23. Установление руководящих принципов вынесения приговоров для судов, будь то обязательные или дискреционные, которые применяются к насилию или заговору с целью применения насилия НЭ и отражают тяжесть этих преступлений.

Д. Тюремная реабилитация и наблюдение после освобождения

24. Выделение соответствующего количества ресурсов для наблюдения за деятельностью правонарушителей НЭ в тюрьмах, включая потенциальную вербовку либо активное планирование побега или атак, которые соответствуют террористическому, а не «обычному» преступному характеру их правонарушений.
 25. Создание в тюрьмах программ по дерадикализации для правонарушителей НЭ с использованием существующих инструментов, разработанных и основанных на различных формах насильственного экстремизма с адаптацией их с учетом конкретной идеологии и динамики НЭ.
 26. Информирование персонала тюрем о характерных особенностях НЭ и о той серьезной угрозе, которую это может представлять, обучение их определению признаков радикализации до насилия и надлежащему реагированию.
 27. Проведение предварительной оценки рисков для правонарушителей НЭ и внедрение эффективных программ реабилитации и реинтеграции.
 28. Внедрение наблюдения после освобождения или использование других административных инструментов после выхода из-под стражи в соответствии с национальным и международным правом, включая право в области защиты прав человека.
-

Е. Участие местных сообществ и работа с общественностью

29. Налаживание регулярного обмена информацией по конкретным инцидентам между правоохранительными органами и общественностью (включая частный сектор) о тенденциях, угрозах и тактике НЭ, включая информацию об оценке рисков, сообщения о подозрительном поведении, внутренних угрозах и других аспектах, связанных с пониманием важности безопасности и готовности.
 30. Внедрение механизмов, позволяющих профессионалам гражданского общества и другим активистам местных сообществ сообщать о лицах, находящихся в стадии радикализации или подвергающихся риску радикализации НЭ, в государственные органы для принятия упреждающих мер со стороны соответствующих органов здравоохранения, социальных служб и правоохранительных органов.
 31. По мере необходимости создание междисциплинарных групп по рассмотрению дел, оснащенных инструментами для оценки уровней риска отдельных лиц и разработки стратегий вмешательства с привлечением не только специалистов-практиков в области уголовного правосудия, но также психологов и специалистов в области психического здоровья, специалистов по защите детей или по работе с молодежью, социальных служб и персонала учебных заведений в зависимости от обстоятельств.
 32. Выделение значительных ресурсов на повышение осведомленности общественности о характерных особенностях НЭ и о значительном уровне угрозы, которую это может представлять, посредством сетевых и автономных программ, а также популяризации соответствующих инструментов и подходов, разработанных для борьбы с целым рядом террористических угроз. Такие усилия должны дать членам местных сообществ возможность помочь выявлять радикализацию и вербовку на местном уровне и бороться с ними, выражая при этом четкое моральное осуждение насилия на расовой или этнической почве.
-

Часть I – ОБЗОР УГРОЗЫ НЭ

Цель части I данного Руководства МИП — дать читателю краткий обзор самой угрозы НЭ. В первом разделе изложены основные элементы определения, которые включает в себя НЭ, независимо от точного определения или термина, которые могут использоваться конкретным правительством или организацией. В следующем разделе предлагается очень краткий исторический обзор НЭ и приводятся несколько основных характеристик, которые отличают текущие формы НЭ от предыдущих проявлений и других типов угроз насильственного экстремизма. В последнем разделе подчеркивается, что общая угроза атак НЭ возрастает и во многих отношениях является транснациональной.

А. Определение НЭ

В данном *Руководстве МИП* используется термин «насильственный экстремизм на расовой или этнической почве» (Racially or Ethnically Motivated Violent Extremism). Это словосочетание используется в США для определения «угрозы, которая включает в себя потенциально незаконное использование или угрозу силы или насилия в поддержку политических и/или социальных интересов, которые, как считается, проистекают из предвзятости, часто связанной с расовой или этнической принадлежностью, которую имеет субъект в отношении других лиц, в том числе конкретной группы населения».³ Другие государства, в том числе Великобритания, используют такие термины, как «правый терроризм» (right-wing terrorism), «крайне правый терроризм» (far-right terrorism), «ультраправый терроризм» (extreme-right terrorism), «насильственный правый экстремизм» (violent right-wing extremism) и «терроризм сторонников превосходства белой расы» (white supremacist terrorism) для описания насилия или заговоров с целью применения насилия, совершаемого отдельными лицами или группами, которые поощряют или осуществляют насилие во имя защиты от кажущихся им угроз для их расовой или этнической идентичности. Сюда относятся насилие или заговоры против иммигрантов, евреев, мусульман, расовых или других этнических меньшинств, лиц ЛГБТ-сообщества, правительств и других предполагаемых врагов.

Помимо семантики, все эти термины используются для описания одного и того же феномена, который может включать элементы культурного национализма, белого национализма и превосходства белой расы. Недавняя публикация Исполнительного директората Контртеррористического комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ИДКТОК ООН) указывает еще один полезный

³ Joint Intelligence Bulletin, Domestic Violent Extremists Emboldened in Aftermath of Capitol Breach, Elevated Domestic Terrorism Threat of Violence Likely Amid Political Transitions and Beyond, January 13, 2021, <https://info.publicintelligence.net/DHS-FBI-NCTC-CapitolBreachViolence.pdf>

ориентир: «Эксперты определили ультраправый терроризм, также называемый крайне правым или терроризмом на расовой и этнической почве, как уникальную форму политического насилия с часто размытыми границами между преступлениями на почве ненависти и организованным терроризмом. Он не представляет собой целостное или легко определяемое движение, а скорее изменяющуюся, сложную и частично совпадающую среду отдельных лиц, групп и движений (онлайн и офлайн), поддерживающих разные, но родственные идеологии, часто объединенные ненавистью и расизмом по отношению к меньшинствам, ксенофобией, исламофобией и антисемитизмом».⁴

Б. Историческая перспектива

Приверженцы расово или этнически мотивированных движений и связанного с ними насилия имеют долгую историю в Европе, Северной и Южной Америке, а также в других регионах мира, и в некоторых случаях уходящую в глубь веков. Возможно, они достигли пика во времена фашистских и нацистских диктатур и аналогично мотивированных движений в Европе между 1920-ми и 1940-ми годами.⁵ С того времени, хотя влияние таких движений в разных странах возросло и падало, уровень насилия, связанного с субъектами НЭ, сохраняется. На протяжении многих лет атаки НЭ иногда приводят к крупным террористическим инцидентам, а также к случайным и спланированным актам насилия против меньшинств и представителей государства, таких как должностные лица полиции и правительства.⁶

Текущую угрозу НЭ от предыдущих проявлений или от других типов насильственных экстремистских угроз отличает ряд уникальных особенностей, в том числе:

смешанные идеологии: смешение идеологий, некоторых идиосинкразических и эзотерических, включая конспирологические теории, связанные с «культовым» поведением, по всему спектру экстремизма⁷;

динамика изменчивых групп: участвовавшее появление неиерархических и постоянно изменяющихся сетей, а не структурированных иерархических организаций⁸;

изменяющаяся демография: переход от традиционных групп насильственного экстремизма с более возрастными членами к группам с более молодыми членами, которые являются одновременно и более радикальными, и более активными⁹;

угрозы со стороны одиночек: самые последние атаки, совершенные одиночками, часто вдохновленными, связанными или аффилированными с другими лицами или онлайн-сетями НЭ¹⁰;

рост владения оружием и его применения: рост уровня планируемого или постоянного насилия, связанного с владением и применением оружия, а также с намерением максимально увеличить количество жертв¹¹.

⁴ UN, Member States concerned by the Growing and Increasingly Transnational threat of Extreme Right-Wing Terrorism, CTED Trends Alert, April 2020, https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2020/04/CTED_Trends_Alert_Extreme_Right-Wing_Terrorism.pdf

⁵ Rogger, H. & Weber, E. (1974) *The European Right: A historical profile*. Berkeley: University of California Press. Laqueur, W. ed. (1979) *Fascism: A Reader's Guide*. London: Pelican.

⁶ См. в Приложении некоторые, заслуживающие особого внимания, примеры как недавних, так и прошлых атак НЭ.

⁷ Carter, E. Right Wing Extremism/Radicalism: Reconstructing the concept. *Journal of political Ideologies* 23 (2) 2018, pp. 157-182, <https://eprints.keele.ac.uk/2221/1/JPI%20Revised%20Final.pdf>

⁸ Koehler, D. Right-Wing Extremism and Terrorism in Europe: Current developments and issues for the future, *PRISM* Vol. 6 No.2 (2016) pp. 84-105, <https://www.jstor.org/stable/pdf/26470450.pdf?refreqid=excelsior%3A9d60c8d48fc212afe71485b047dda44b>

⁹ Poulter, J. The Left Behind: What makes young people join the far right?, BBC, <https://www.bbc.co.uk/bbcthree/article/73eb2bab-ca72-42eb-a712-26f0680010bb>

¹⁰ Bouhana, N. et. al. Background and Preparatory Behaviours of Right-Wing Extremist Lone Actors: A comparative study, *Perspectives on Terrorism* Vol. 12 Issue. 6, <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terrorism/2018/issue-6/a10-bouhana-et-al.pdf>

¹¹ Mekkhenet, S. Interpol Official warns of dramatic rise in extremist right-wing violence, *Washington Post* 25 Feb 2020, https://www.washingtonpost.com/national-security/interpol-official-warns-of-dramatic-rise-in-extremist-right-wing-violence/2020/02/24/174a8394-5725-11ea-9b35-def5a027d470_story.html

Эти отличия, которые делают существующие угрозы НЭ особенно сложными, и которые субъекты уголовного правосудия должны понимать, чтобы более эффективно бороться с такими угрозами, подробнее рассматриваются в «Передовом методе 1» во второй части *Руководства МИП*.

В. Текущий прогноз: растущая транснациональная угроза

В последние годы количество атак НЭ в некоторых странах резко возросло¹², и они даже стали основным источником террористических заговоров и атак.¹³ Некоторые, заслуживающие особого внимания, примеры как недавних, так и прошлых атак НЭ включены в Приложение. Они иллюстрируют широкий спектр типов атак, в которых использовались различные методологии, в том числе огнестрельное оружие, самодельные взрывные устройства (СВУ), тараны транспортными средствами и холодное оружие, такое как ножи — для нападений на различных людей, места нахождения людей и учреждения. Это подчеркивает сложность для специалистов-практиков в области уголовного правосудия выявлять, пресекать деятельность и производить арест субъектов НЭ¹⁴, возможно, даже увеличивающуюся в случае атак, спланированных и осуществленных одиночками, не связанными напрямую со структурированными организациями или группами.

Вследствие сочетания факторов, отмеченных в разделе А, и как показано в примерах в Приложении, общая угроза атак НЭ возрастает. Для США, например, 2019 год стал самым смертоносным в отношении внутренних террористических атак с 1995 года, когда было взорвано административное здание имени Альфреда Марра в Оклахома-Сити. В этом году субъекты НЭ были ответственны за четыре из пяти смертоносных атак. Эти атаки, в основном совершенные одиночками с применением огнестрельного оружия, привели к гибели 24 человек. Рост этой угрозы также наблюдается в Великобритании. В то время как около десяти процентов дел, ведущихся национальной Контртеррористической полицией в настоящее время, связано с НЭ, почти треть террористических заговоров, пресеченных в Великобритании за последние годы, были организованы ультраправыми — фактическая точка, которая может указывать на то, что субъекты НЭ начали чаще или быстрее переходить от радикализации к планированию атак. Даже в таких странах, как Нидерланды, где правительство по-прежнему считает джихадизм основной террористической угрозой, все большее внимание уделяется ультраправым, и, согласно текущим оценкам, атаки террористов НЭ вполне возможны. В ходе расследования нидерландской полиции было выявлено увеличение числа угроз атак, распространяемых онлайн, а также рост числа субъектов НЭ, которые обладают оружием или имеют к нему доступ.

«Хотя многие страны традиционно считали НЭ формой «внутреннего терроризма», чтобы эффективно бороться с ним, все более важным становится признавать эти его транснациональные аспекты»

¹² Vision of Humanity/ Global Terrorism Index, Far Right Attacks in the West surge by 320 per cent, 2019 GTI, <https://www.visionofhumanity.org/far-right-attacks-in-the-west-surge-by-320-per-cent/>

¹³ Beckett, L. White supremacists behind majority of US domestic terror attacks in 2020, The Guardian 22 Oct 2020, <https://www.theguardian.com/world/2020/oct/22/white-supremacists-rightwing-domestic-terror-2020>

¹⁴ Ravndal, J. Bjorgo, T. et. al. Right Wing Terrorism and Violence in Western Europe 1990 – 2019, RTV Trend Report No. 1. 2020, https://www.sv.uio.no/c-rex/english/groups/rtv-dataset/rtv_trend_report_2020.pdf

Также важно отметить, что эта нарастающая угроза во многих отношениях носит транснациональный характер. Использование группами НЭ онлайн-пространства расширило их охват, влияние и контакты по всему миру. Быстрое распространение пропаганды ненависти через границы может быть трудным для обнаружения и пресечения. Одиночки все чаще копируют методы, использованные в атаках НЭ за пределами своих собственных стран, и черпают вдохновение в них. При этом некоторые злоумышленники, такие как Тимоти Маквей, Андерс Брейвик, Дилан Руф и Brenton Tarrant, приобретают культовый статус в среде насильственного экстремизма, а другие публикуют свои собственные, предшествующие атакам, «манифесты» с аналогичными устремлениями. Субъекты НЭ даже выезжают за границу, вызывая опасения, что они будут использовать оперативные навыки и опыт, приобретенные за рубежом, для совершения атак у себя на родине. Хотя многие страны традиционно считали НЭ формой «внутреннего терроризма», чтобы эффективно бороться с ним, все более важным становится признавать эти его транснациональные аспекты.

Часть II – ПРАКТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ БОРЬБЫ С НЭ

Цель части II данного Руководства МИП — дать политикам и специалистам-практикам лучшее понимание инструментов, имеющих в их распоряжении для борьбы с НЭ. В каждом разделе части II будут рассмотрены различные способы реагирования различных стран на угрозы НЭ. Основываясь на этом прошлом и текущем опыте, в каждом разделе будет сформулировано несколько передовых методов, позволяющих политикам и специалистам-практикам эффективно бороться с такими угрозами в соответствии с принципами верховенства права.

Передовые методы касаются следующего: общее понимание специалистами-практиками последних тенденций в области НЭ; соответствующее законодательство и регулирование; правоохрнительное расследование и пресечение террористической угрозы данного типа; уголовное преследование по возникшим делам; тюремная реабилитация и наблюдение за правонарушителями после освобождения; участие местных сообществ и работа с общественностью по проблемам НЭ.

А. Понимание последних тенденций в области НЭ

1. Развитие понимания того, чем угроза НЭ уникальна и отличается от других типов угроз насильственного экстремизма.

2. Установление программы или процессов для объяснения специалистам-практикам четкого различия между насилием или другой преступной деятельностью и поведением, защищаемым национальным и международным законодательством, включая осуществление прав человека, таких как свобода выражения мнения и свобода объединений.

3. Проведение тщательной оценки на национальном уровне того, какие инструменты уголовного правосудия, использованные против ИГИЛ и Аль-Каиды в течение последних двадцати лет, могли бы быть эффективными для противодействия НЭ, как эти инструменты должны быть адаптированы и какие типы новых органов, инструментов и подходов необходимы.

Как уже отмечалось, ряд уникальных особенностей отличают текущую угрозу НЭ от предыдущих проявлений и/или от других типов насильственных экстремистских угроз таких джихадистских групп, как ИГИЛ (ДАИШ), Аль-Каида и их филиалы и отделения, что создает особые проблемы для субъектов уголовного правосудия. Понимание того, чем угроза НЭ уникальна и отличается от других типов угроз насильственного экстремизма, может лучше всего подготовить специалистов-практиков и политиков к выработке более эффективных мер реагирования уголовного правосудия.

Более глубокое понимание НЭ может также лучше подготовить специалистов-практиков к выявлению конкретных атак, угроз или действий, и борьбе с ними, когда они действительно происходят, поэтому это важно не только для практиков, специализирующихся на борьбе с терроризмом, но и для следователей и прокуроров в целом для выработки лучшего понимания НЭ.¹⁵ Учебные центры по борьбе с насильственным экстремизмом (ЦБНЭ) для персонала различных государственных учреждений с учебными программами, основанными на самых последних исследованиях и пересмотренными в соответствии с ними, представляют собой модель для улучшения способности специалистов-практиков выявлять насильственный экстремизм в различных формах и реагировать на него.¹⁶

Одной из особенностей, которая может сделать эффективную и законную борьбу с НЭ особенно сложной задачей, является тенденция групп НЭ или отдельных субъектов, действующих внутри страны, проверять и использовать границу между насилием или другой преступной деятельностью и поведением, защищаемым национальным и международным законодательством. Существует соответствующий риск того, что реакция правительства на НЭ может посягнуть на конституционные и международные права человека, такие как свобода выражения мнения и свобода объединений. Таким образом, программы или процессы, направленные на улучшение понимания специалистами-практиками НЭ, должны обеспечивать информирование специалистов-практиков о четкой разнице между насилием или другой преступной деятельностью и защищенным поведением.

Хотя настоящее руководство предлагает передовые методы того, как политики и специалисты-практики в различных странах могут противодействовать угрозам НЭ эффективно и в соответствии с верховенством права, правительствам также следует рассмотреть возможность проведения тщательной оценки на национальном уровне того, какие инструменты уголовного правосудия, использованные против ИГИЛ и Аль-Каиды в течение последних двадцати лет, могли бы быть эффективными для противодействия НЭ, каким образом эти инструменты должны быть адаптированы и какие типы новых органов, инструментов и подходов необходимы.

Специалисты-практики должны расширить свои знания о таких факторах, как: а) субъекты НЭ, б) атаки и в) динамика радикализации и вербовки.

Субъекты

Смешанные идеологии

Обилие терминов, используемых для обозначения НЭ или функционально схожих форм насильственного экстремизма, отражает сложность выявления и определения идеологий субъектов, попадающих в эту категорию. В отличие от относительно четких идеологий, вдохновляющих джихадистские группы, такие как ИГИЛ (ДАИШ) или Аль-Каида, субъекты НЭ мотивированы своеобразным сочетанием крайних точек зрения, взятых из широкого идеологического спектра. Отдельные лица, в меньшей степени привязанные к иерархическим структурам власти, часто принимают «доморощенные»

¹⁵ В некоторых случаях, таких как стрельба, учиненная субъектом НЭ в 2009–2010 годах в Мальмё, Швеция, которая описана в Приложении, неспособность распознать расовые или этнические мотивы злоумышленников может затруднить успешное расследование и уголовное преследование этих преступлений.

¹⁶ См. Koehler, D. and Fiebig, V. Knowing What to Do: Academic and Practitioner Understanding of How to Counter Violent Radicalization, Perspectives on Terrorism, June 2019.

(tool-shed), «самодельные» (home-made) производные от различных экстремистских течений и поводов для недовольства, включая конспирологические теории.¹⁷ Коллективно субъекты НЭ разрабатывают *lingua franca* эзотерических мировоззрений, основанных на таких концепциях, как превосходство белой расы, акселерационизм¹⁸, конспирологическая теория «Великого замещения»¹⁹ и эко-фашизм²⁰.

Ситуативная, импровизационная природа некоторых идеологий НЭ может помочь их приверженцам рационализировать сотрудничество с насильственными экстремистами разных мастей. Некоторые субъекты НЭ действительно взаимодействуют с элементами ультралевых и джихадистских сетей как офлайн, так и онлайн. Одним из примеров этой тенденции является случай Майкла Соломона и Бенджамина Титера, двух предполагаемых самопровозглашенных «Бугалу Бойз».²¹ Летом 2020 года Соломон и Титер предположительно пытались сговориться с человеком, которого они считали членом ХАМАС. Они выразили желание предложить свои услуги ХАМАС в качестве «наемников», с тем чтобы устраивать атаки внутри страны, включающие разрушение национальных памятников, и предоставили части огнестрельного оружия, которое, как они считали, будет использоваться в атаках за рубежом. После ареста Титер признал себя виновным в материальной поддержке признанной иностранной террористической организации, в то время как Соломон ожидает суда по тому же обвинению, а также обвинениям, связанным с заговором и огнестрельным оружием. Это дело показывает, как власти могут по-новому использовать существующую законодательную базу для противодействия транснациональной угрозе, исходящей от внутреннего терроризма.

Эти смешанные идеологические мотивы могут создавать препятствия для специалистов-практиков в области уголовного правосудия, стремящихся пресечь деятельность сетей и субъектов НЭ.²² Например, в судебных процессах с участием групп, которые не соответствуют более узнаваемым концепциям насильственного экстремизма, может оказаться труднее продемонстрировать судьям или присяжным «намерение» (intent) НЭ.

Динамика изменчивых групп

В последние годы произошел сдвиг от более традиционных иерархически структурированных групп НЭ к все более изменчивым гетерогенным сетям отдельных лиц и групп, часто связанных онлайн, особенно через социальные сети. В Великобритании, например, всего шесть или семь лет назад преобладали ультраправые группы, такие как неонацистское «Национальное действие» (NA), организованное и действующее через личные связи, но с тех пор произошел сдвиг к менее структурированному онлайн-пространству. В Швеции также наблюдается, как небольшие радикальные сети отделяются от более крупных групп, что является примером «сопротивления без лидеров» (leaderless resistance).²³ В Австралии группы

«Хотя сегодняшние сети НЭ более подвижные, кратковременные, неформальные и менее иерархичные, чем ранее существовавшие группы, они по-прежнему могут формировать прочные отношения и мобилизовать людей на насилие»

¹⁷ Эти смешанные идеологии иногда называют «селективно-комбинационными» (pick and mix) или «смешанными, неясными и нестабильными» (Mixed, Unclear, and Unstable — MUU).

¹⁸ Beauchamp, Z. Accelerationism: The obscure idea inspiring white supremacist killers around the World, Vox 18 Nov 2019, <https://www.vox.com/the-highlight/2019/11/11/20882005/accelerationism-white-supremacy-christchurch>

¹⁹ CEP, The Great Replacement Theory, без даты, Counter Extremism Project, <https://www.counterextremism.com/content/great-replacement-theory>

²⁰ Byman, D. Riots, White Supremacy and Accelerationism, Brookings 2 Jun 2020, <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/06/02/riots-white-supremacy-and-accelerationism/>

²³ Finnsio, M. (2020) 'Sweden', in CEP, Violent Right-Wing Extremism and Terrorism-Transnational Connectivity, Definitions, Incidents, Structures and Countermeasures. Counter Extremism Project Nov 2020. Berlin, p. 208, https://www.counterextremism.com/sites/default/files/CEP%20Study_Violent%20Right-Wing%20Extremism%20and%20Terrorism_Nov%202020.pdf

НЭ быстро меняют форму, часто превращаясь в несколько групп, объединяющихся различными личностями, идеологиями и целями, при этом групповая привязанность быстро меняется. Ведущий эксперт в области НЭ Дэниел Кёлер использовал термин «роевой терроризм» (hive terrorism), чтобы концептуализировать эту динамику, при которой «лица, ранее не имевшие связей с экстремистскими группами и сетями, либо приходят для участия в террористических заговорах вместе с давними членами движения, либо решают использовать серьезные формы насилия... по собственной инициативе».²⁴ Хотя сегодняшние сети НЭ более подвижные, кратковременные, неформальные и менее иерархичные, чем ранее существовавшие группы, они по-прежнему могут формировать прочные отношения и мобилизовать людей на насилие.

Изменяющаяся демография

В последнее десятилетие также произошел демографический сдвиг: сегодняшние группы НЭ состоят из более молодых членов, чем их аналоги прошлых лет.²⁵ Группы сознательно сосредотачиваются на вербовке молодых, часто технически подкованных активистов, в университетах и других местах. Такая вербовка увеличивает риск эксплуатации подростков и уязвимых лиц, в том числе имеющих проблемы психического здоровья.²⁶ Более того, ряд злоумышленников-одиночек НЭ, являются инцелами, что является еще одним потенциальным фактором радикализации до насилия.²⁷ В целом такая динамика создает реальные проблемы для правоохранительных органов как при выявлении такой вербовки на ранней стадии, так и при определении того, как вмешаться надлежащим и эффективным образом.²⁸

Связь с демократическими политическими процессами

Теневые группы и сети НЭ часто находятся в неясной связи с устоявшимися организациями, которые интегрированы в политические процессы, что может создать серьезные проблемы для реагирования системы уголовного правосудия. Во-первых, эта двусмысленность отражает размытые границы уже обсуждавшийся идеологии НЭ и может усложнить определение точки во внутреннем законодательстве, когда свобода слова политической группы (или отдельного лица) преодолевает порог криминализации тем, что поощряет запугивание или насилие, и может квалифицироваться как преступление на почве ненависти или подстрекательство к терроризму. Более того, она может способствовать радикализации и вербовке. Группы НЭ могут использовать членство в обычных политических организациях в качестве кадрового резерва для поиска людей, восприимчивых к более экстремистским идеям и применению насилия. Они также могут использовать грань, иногда очень тонкую, между политическими высказываниями и подстрекательством к насилию, проверяя пределы допустимого дискурса, при этом утверждая, что их преследуют, для того чтобы усилить динамику «своя группа — чужая группа» (in group vs. out group), которая подпитывает радикализацию.

«Теневые группы и сети НЭ часто находятся в неясной связи с устоявшимися организациями, которые интегрированы в политические процессы, что может создать серьезные проблемы для реагирования системы уголовного правосудия»

²⁴ Koehler, D. Recent Trends in German Right-Wing Violence and Terrorism: What are the Contextual Factors behind 'Hive Terrorism'? Perspectives on Terrorism, December 2018, https://www.jstor.org/stable/26544644?seq=1#metadata_info_tab_contents

Проведение соответствующей линии является особенно сложной задачей для политиков и специалистов-практиков в области уголовного правосудия в более либеральном политическом климате, который также может заставить экстремистов чувствовать себя «безопаснее» при выражении идей, которые, по их мнению, менее далеки от обычного дискурса.²⁹ Специалисты-практики из разных стран приписывают некоторую часть недавнего всплеска активности НЭ в США и Европе росту популизма среди основных политических партий.

Одним из примеров взаимосвязи между НЭ и обычными политическими процессами является «Северное движение сопротивления» (NRM), национал-социалистическое движение с отделениями в Швеции, Норвегии и Финляндии.³⁰ NRM призывает к созданию общескандинавского государства правого толка, угрожает применением насилия и занимается физическим и онлайн-запугиванием политических оппонентов и при этом взаимодействует с демократической системой и стремится продвигать свою повестку, участвуя в выборах.³¹

Гендерная динамика и роль женщин

Еще один фактор, который следует учитывать специалистам-практикам в области уголовного правосудия — это роль женщин в сетях НЭ.³² В среде многих ультраправых групп традиционно доминирует элемент женоненавистничества, как и в самих идеологиях, которые они поддерживают, поэтому женщины в таких группах в основном представляют пассивное меньшинство, выполняя фоновую координацию и административные задачи.

Однако в последнее время женщины все чаще берут на себя более активную руководящую роль и выступают в качестве пресс-секретарей групп НЭ.³³ В США ряд женщин-субъектов НЭ были привлечены к ответственности. Есть много примеров участия женщин в насильственных экстремистских группах в целом, таких как агрессивные экологические группы. Женщины играют активную роль в насилии НЭ в Германии, представляют интерес для сетей НЭ в Великобритании, а в Нидерландах и в других европейских странах участвуют в антиправительственном активизме и политической деятельности правого толка. Хотя женщины по-прежнему составляют меньшинство в сетях НЭ, их роль и участие не следует упускать из виду.³⁴

²⁹ Ong, K. and Pantucci, R. From Fringe to Mainstream: The extreme right wing in Europe, Atlantic Files 1 Jul 2020, Observer Research Foundation, <https://www.orphonline.org/expert-speak/fringe-mainstream-extreme-rightwing-europe-68848/>

³⁰ Bjorgo, T. and Ravndal, J. What is the Problem with the Nordic Resistance Movement? Right Now! 7 Jun 2018. University of Oslo C-Rex Centre for Research on Extremism, <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/2018/the-nordic-resistance-movement.html?vrtx=tags>

³¹ С одной стороны, тот факт, что организация была запрещена в Финляндии в 2019 году, но все еще действует на законных основаниях в других скандинавских странах, отражает сложность определения мотивации некоторых групп, а также успех движения NRM в ограниченном использовании насилия ниже установленных законом порогов. В то же время многие активисты NRM обучаются уличным боевым действиям и имеют судимость, что обеспечивает четко определенный кадровый резерв для еще более экстремистски настроенных субъектов НЭ. Действительно, трое бывших членов NRM совершили нападения в Гетеборге, о которых говорилось ранее. Катализатором же запрета организации в Финляндии стала атака финского активиста NRM в 2016 году на почве расовой нетерпимости, в результате которой жертва впоследствии скончалась, а движение NRM в Финляндии было запрещено в следующем году. Некоторые члены NRM вышли из движения, чтобы сформировать Nordic Force, меньшую по размерам, но более экстремистскую подпольную группу НЭ. См. Ravndal, J. Right-Wing Terrorism and Militancy in the Nordic Countries: A comparative case study. без даты, University of Oslo, https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/64981/Ravndal_with+title+page.pdf?sequence=2

³² Campion, K. Women in the Extreme and Radical Right: Forms of participation and their implications, Social Sciences Vol.9, Issue 9, August 2020, <https://www.mdpi.com/2076-0760/9/9/149/htm>

³³ Sigl, J. Female right-wing dropouts and meanings of violence, Civitas-Review of Social Sciences, Vol.16, No. 1, Jan-Mar 2016, http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1519-60892016000100006

³⁴ Sterkenburg, N. Far-Right Extremism: A practical introduction, Dec 2019. Radicalisation Awareness Network (RAN), https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/ran-papers/docs/ran_fre_factbook_20191205_en.pdf

Радикализация и вербовка

Использование уязвимостей отдельных лиц

Группы и сети НЭ часто преднамеренно нацелены на вербовку уязвимых лиц, в том числе подростков и лиц с проблемами психического здоровья. Такая вербовка иногда происходит лично, но может быть особенно эффективной, когда субъекты НЭ используют либеральную онлайн-среду, которая позволяет им расширить поиск людей, которых можно привлечь к своим идеологиям.

Хотя мотивация некоторых людей к применению насилия проистекает из самой идеологии, эксперты отмечают, что более молодые люди, подозреваемые в НЭ, часто имеют такую же уязвимость, как и молодые джихадистские экстремисты, имеющие склонность к насилию, которыми экстремистские группы могут манипулировать в своих целях. Некоторые из них известны полиции в связи с актами насилия и правонарушениями до того, как их вовлекли в НЭ. Такие «рассерженные молодые люди» (angry young men), ищущие приключений, психологического возбуждения и чувства принадлежности, могут и не задумываться о содержании идеологии, которая может позволить им выразить свои побуждения. В Германии, например, были случаи, когда представители ультралевого крыла обращались к насильственному джихадизму, а один из первых итальянских «иностранных боевиков-террористов» (foreign terrorist fighters) был активистом ультраправого толка, прежде чем он попытался присоединиться к группе джихадистов за границей.

Онлайн-радикализация и вербовка

Основным фактором и движущей силой угрозы, исходящей от субъектов НЭ, является использование ими Интернета для общения, радикализации, вербовки, создания сетей, планирования и координации.³⁵

В Интернете отдельные лица, уже радикализованные идеологией НЭ, имеют доступ к глобальному сообществу и широкой аудитории других ультраправых активистов и субъектов НЭ. Проводя время внутри «пузырей-фильтров» (filter bubbles) контента ненависти, они могут найти материал, который усиливает экстремизм их собственных убеждений, взаимодействовать с единомышленниками невзирая на национальные границы или географические расстояния и радикализировать других людей, которые могут им сочувствовать. Как отдельные лица, так и группы активно проводят вербовку онлайн — в том числе через видеоигры³⁶ — для членства в сетях НЭ и для участия в соответствующих заговорах и атаках.

Субъекты НЭ все чаще используют периферийные платформы и платформы, связанные с играми, на которых группы собираются онлайн. Молодые и потенциально уязвимые люди могут быть очень подвержены манипулятивным воздействиям в игровой среде. Правоохранительным органам сложно

«Хотя мотивация некоторых людей к применению насилия проистекает из самой идеологии, эксперты отмечают, что более молодые люди, подозреваемые в НЭ, часто имеют такую же уязвимость, как и молодые джихадистские экстремисты, имеющие склонность к насилию, которыми экстремистские группы могут манипулировать в своих целях»

³⁵ UN CTED (2020) Op. Cit.; Gaudette, T. et. al. The Role of the Internet in Facilitating Violent Extremism: Insights from former Right Wing Extremists, Terrorism and Political Violence 16 Jul 2020, <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09546553.2020.1784147?journalCode=ftpv20>

³⁶ Inside the Call of Duty games hosted by British far-right group to 'recruit young people' into twisted white nationalism, The Sun (UK), 16 February 2021, <https://www.thesun.co.uk/news/13986628/call-duty-warzone-far-right-patriotic-alternative-mark-collett/>

понять аспекты и характеристики различных платформ и анонимных форумов, и это часто создает значительную проблему при выявлении преступных действий среди множества фоновых действий.

Регулирование онлайн-пространства затруднительно, часто неэффективно и сложно с юридической точки зрения, когда оно может посягнуть на права человека, такие как свобода выражения мнения.³⁷ По мере того как группы НЭ стали более внимательно относиться к вопросам безопасности, многие из них воспользовались этим преимуществом, разделив свои коммуникации на два потока: мемы и более «мягкую» пропаганду, которую они транслируют на более известных публичных платформах, отдельно от более агрессивной пропаганды и планов атак, которыми они делятся в закрытых группах. Самые экстремистски настроенные элементы обычно используют приложения для обмена зашифрованными сообщениями.

Глобальная пандемия COVID-19 только подтвердила и ускорила многие из этих событий. Экстремисты используют пандемию, опираясь на Интернет для запуска или усиления конспирологических теорий, включая антиправительственные сообщения и теории, пропагандирующие страх в отношении технологии 5G и вакцинации, благодаря которым рассказы, связанные с НЭ, оказывают воздействие на широкую аудиторию.³⁸ Среда, в которой люди во всем мире проводят больше времени онлайн из-за принудительных карантинных и локдаунов, все более отдаляясь от сетей поддержки и оказываясь более уязвимыми для манипуляций, может оказаться подходящей для вербовки.

Радикализация и вербовка в тюрьмах

Группы НЭ, как и группы насильственных джихадистов, считают тюрьмы уникальной средой для радикализации и вербовки.³⁹ В Великобритании в настоящее время содержится рекордное количество заключенных крайне правого толка за террористические преступления и преступления, связанные с терроризмом (ТАСТ),⁴⁰ а кроме этого растет озабоченность уровнем радикализации ультраправых в пенитенциарной системе в более широком смысле. Заключенные ультраправого толка, как и другие насильственные экстремисты в пенитенциарной системе, могут влиять на взгляды и поведение других заключенных. К ним относятся активная вербовка, а также ненасильственное и насильственное сопротивление тюремной администрации. В более общем плане отдельные лица в тюрьме могут быть особенно уязвимыми — как с точки зрения поиска смысла жизни, так и с точки зрения физической безопасности, которую может обеспечить групповая идентичность.⁴¹ С момента своего основания такие группы, как «Арийское братство» в США, используют эти уязвимости.⁴²

«Основным фактором и движущей силой угрозы, исходящей от субъектов НЭ, является использование ими Интернета для общения, радикализации, вербовки, создания сетей, планирования и координации... Глобальная пандемия COVID-19 только подтвердила и ускорила многие из этих событий»

³⁷ Это особенно серьезная проблема в США, где вся пропагандистская деятельность, не являющаяся подстрекательством к намеряющимся незаконным действиям, защищена Первой поправкой к Конституции. См. *Brandenburg v. Ohio*, 395 U.S. 444, (1969)

³⁸ Crawford, B. Coronavirus and Conspiracies: How the far right is exploiting the pandemic. Kings College London, 16 Sep 2020, <https://www.kcl.ac.uk/coronavirus-and-conspiracies-how-the-far-right-is-exploiting-the-pandemic>

³⁹ Hannah, G. Clutterbuck, L. and Rubin, J. (2008) Radicalization or Rehabilitation: Understanding the challenge of extremist and radicalized prisoners. Santa Monica: RAND Corporation. https://www.rand.org/pubs/technical_reports/TR571.html

⁴⁰ Sabbagh, D. Numbers of far-right terrorist prisoners in Britain hits record high, *The Guardian* 17 Jun 2020, Number of far-right terrorist prisoners in Britain hits record high | *The Guardian*. Это напрямую связано с запретом ряда групп RWE и рядом связанных дел в течение короткого периода времени, поэтому количество таких заключенных может уменьшиться, если тюремные сроки у этих лиц будут заканчиваться в одно и то же время.

⁴¹ Hannah et. al. (2008) Op. Cit.

⁴² SPLC, Aryan Brotherhood, Southern Poverty Law Centre, без даты, <https://www.splcenter.org/fighting-hate/extremist-files/group/aryan-brotherhood>

Атаки

Угрозы со стороны одиночек

С растущей изменчивостью динамики групп связана возрастающая угроза того, что отдельные лица будут проводить атаки вне рамок групповой деятельности. В Европе, где насилие НЭ ранее ассоциировалось с ультраправыми группами или с бандами, такими как «скинхеды» в 1990-х годах, главными исполнителями атак НЭ в последнее десятилетие становятся одиночки, которых властям труднее найти и идентифицировать. То же самое относится и к США, где группы НЭ теперь регулярно появляются и исчезают, меняя свои названия и меняя форму, в то время как одни и те же ключевые отдельные субъекты регулярно возникают снова. В настоящее время наибольшей террористической угрозой внутри страны ФБР считает саморадикализовавшегося злоумышленника-одиночку без какой-либо формальной связи с организованной группой, который атакует незащищенную цель из огнестрельного оружия. Действиями многих отдельных лиц, слабо связанных с группами НЭ, руководит именно «воспринимаемая» принадлежность, основанная больше на их знании групповой идеологии и субъективных ощущений принадлежности, а не на каком-либо формальном членстве. Такие атаки одиночек представляют собой серьезные трудности для специалистов-практиков в выявлении, пресечении и противодействии.

«В Европе, где насилие НЭ ранее ассоциировалось с ультраправыми группами или с бандами, такими как «скинхеды» в 1990-х годах, главными исполнителями атак НЭ в последнее десятилетие были одиночки, которых властям труднее найти и идентифицировать»

Увеличение числа случаев владения оружием и его применения

Доступ субъектов НЭ к оружию позволяет им представлять все более и более смертоносную угрозу. В США, где право на ношение оружия в соответствии со Второй поправкой к Конституции США делает доступ к огнестрельному оружию более легким, чем в большинстве европейских стран, в последние годы внутренние субъекты НЭ все чаще используют огнестрельное оружие.⁴³

Стоит отметить недавнее дело с участием Тимоти Уотсона, жителя штата Западная Виргиния, которому в ноябре 2020 года было предъявлено обвинение в заговоре против правительства США и продаже насильственным экстремистам устройств для переоборудования полуавтоматических винтовок AR-15 в полностью автоматические пулеметы. Уотсон подозревается в изготовлении и снабжении сотни человек такими устройствами, которые он продавал своим онлайн сторонникам антиправительственного экстремистского движения «Бугалу».⁴⁴

⁴³ National Constitution Centre, Second Amendment: The Right to Bear Arms, <https://constitutioncenter.org/interactive-constitution/amendment/amendment-ii>

⁴⁴ См. US DOJ, Jefferson County man admits to unlawful possession of a firearm silencer; Government will seek increased sentence for manufacture and transfer of machine gun conversion devices, March 16, 2021, <https://www.justice.gov/usao-ndwv/pr/jefferson-county-man-admits-unlawful-possession-firearm-silencer-government-will-see>. Впоследствии Уотсон признал себя виновным в незаконном хранении глушителя огнестрельного оружия; в соответствии с соглашением о признании вины, правительство будет добиваться более строгого приговора на основании представленных доказательств его изготовления и передачи устройств для переоборудования пулеметов.

Доступность оружия является проблемой и в других странах. В Нидерландах, например, также наблюдается рост числа субъектов НЭ, владеющих огнестрельным оружием, в то время как в Германии внутренняя разведка, как сообщается, выявила более 1200 правых экстремистов, имеющих законные лицензии на владение оружием.⁴⁵ Более того, некоторые лица НЭ, в том числе Стефан Баллиет, который совершил несколько атак с применением огнестрельного оружия после неудавшейся атаки на синагогу в Галле, Германия, в октябре 2019 года, использовали самодельное оружие и пистолеты, напечатанные на 3D-принтере.⁴⁶ В некоторых атаках НЭ также использовались холодное оружие и взрывчатые вещества.⁴⁷ В некоторых странах установление наличия у лица, получившего оружие, преступного намерения является важнейшим вопросом, и его трудно доказать.

Стоит отметить еще одну опасность: Доступ субъектов НЭ к более сложному оружию. Например, расследование в Турине, Италия, привело к обнаружению и конфискации в июле 2019 года самого разнообразного вооружения и частей к нему, включая ракету класса «воздух-воздух», которые были проданы ультраправой группировкой для поддержки боевых действий в Украине.⁴⁸

Финансирование

Группы НЭ имеют банковские счета в местных и региональных финансовых учреждениях⁴⁹, и используют краудфандинг, а также другие онлайн-платформы для сбора средств от участников и сторонников.⁵⁰ Группы НЭ используют эти средства для сбора членских взносов и других форм ежегодных сборов, а также доходов от продажи различной атрибутики, такой как флаги, футболки, значки, нашивки и туристическое снаряжение, продажи билетов на музыкальные концерты, тренингов по рукопашному бою и боевым искусствам «Ночи боев», а также сопутствующей продаже товаров, еды и напитков, часто по завышенным ценам, продажи книг и других публикаций.⁵¹ Наряду с этими более традиционными мерами сбора средств некоторые группы в качестве инструментов финансирования начали использовать биткойн и другие криптовалюты. С другой стороны, одиночки, ответственные за большинство недавних атак НЭ, как правило, вооружались и финансировались самостоятельно, оставляя мало финансовых следов, которые позволили бы выявить планирование их атак на более раннем этапе.

Атаки вдохновленных или подражателей

4. Тщательное отслеживание и предоставление информации о пропаганде НЭ, особенно о том, какие манифесты и другие материалы служат источником вдохновения для групп и субъектов НЭ по всему миру, для обмена между соответствующими правительственными учреждениями на транс-национальном уровне через двусторонние и многосторонние каналы, а также для предоставления общественности (включая частный сектор) по мере необходимости.

5. Внимательное отслеживание информации о новых и появляющихся тактиках и методах субъектов НЭ, которые могут использоваться в атаках «подражателей», для обмена по мере необходимости.

Изменчивость динамики групп и идеологии может привести к тому, что субъекты НЭ прибегнут к насильственным действиям, получив «вдохновение» (inspiration) от прошлых атак или пропаганды, а не по указанию иерархического руководства.

«Изменчивость динамики групп и идеологии может привести к тому, что субъекты НЭ прибегнут к насильственным действиям, получив „вдохновение“ от

Одним из примеров этой динамики в действии является связь между романом Дневники Тернера и деятельностью НЭ на протяжении десятилетий. Этот антиутопический роман 1978 года, изображающий революцию сторонников превосходства белой расы, был написан неонацистом и сторонником превосходства белой расы Уильямом Пирсом в связи с созданным им «Национальным альянсом» и ростом числа жестоких атак НЭ.⁵² Эта организация белых националистов, в свою очередь, помогла вдохновить и повлиять на формирование «Ордена» (или «Молчаливого братства»), группы НЭ, ответственной за несколько ограблений банков в начале 1980-х годов и убийство еврейского радиоведущего Алана Берга в Денвере, штат Колорадо, в июне 1984 года.⁵³ Дэвид Лейн, член «Ордена», причастный к убийству Берга, написал «Четырнадцать слов» («Мы должны обеспечить существование нашего народа и будущее для белых детей»), которые стали хорошо известным лозунгом сторонников превосходства белой расы.⁵⁴

⁵² Berger, J. M. Alt History: How a self-published, racist novel changed white nationalism and inspired decades of violence, The Atlantic 16 Sep 2016, <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/09/how-the-turner-diaries-changed-white-nationalism/500039/>

⁵³ Winter, A. (2011), The Order, Religion and Violence: An Encyclopedia of Faith and Conflict, vol. 2, ed. J. I. Ross, New York: M.E. Sharpe, pp. 542-46, https://www.researchgate.net/publication/301432071_The_Order/link/571624e908aed2dd5cfd3c85/download

⁵⁴ 'David Lane' in Southern Poverty Law Centre (SPLC) extremist files: <https://www.splcenter.org/fighting-hate/extremist-files/individual/david-lane>

Относительно недавно вырезки из *Дневников Тернера* были найдены на пассажирском сиденье автомобиля Тимоти Маквея после взрыва в Оклахома-Сити в 1995 году. Манифест Андерса Брейвика «2083 год — Декларация независимости» также представляет собой существенное заимствование из этого романа,⁵⁵ а Брентон Таррант нарисовал символ «Четырнадцать слов» на одном из видов оружия, которое он использовал при стрельбе в мечети Крайстчерча в 2017 году.⁵⁶

Существует особая опасность того, что злоумышленники НЭ будут проводить «подражательные» (сорусат) атаки, имитируя методы прошлых атак. Брентон Таррант, возможно, вдохновил такую имитацию, используя камеру на шлеме для прямой трансляции своего нападения в марте 2019 года на мечеть Аль-Нур в Крайстчерче, Новая Зеландия, в Facebook Live, что привлекло большое внимание международных СМИ. Через шесть недель после атаки в Крайстчерче Джон Эрнест, 19-летний американский экстремист, открыл огонь по пасхальной службе в синагоге в южной части штата Калифорния, надев «шлем с камерой, которая не сработала и не позволила ему вести прямую трансляцию атаки».⁵⁷ Шесть месяцев спустя Стивен Баллиетт использовал камеру в шлеме, чтобы транслировать свое неудавшееся нападение на синагогу Галле и несколько последующих атак с применением огнестрельного оружия. Более того, изменчивость точек зрения сторонников НЭ, отмеченная ранее, может позволить этим участникам изучать и извлекать уроки из тактики, приемов и процедур (ТТР) террористов других типов, таких как джихадисты, без каких-либо колебаний на идеологической почве.

Эта динамика субъектов НЭ, планирующих или осуществляющих атаки, имитирующие методологии или цели предыдущих атак, также проявляется в том, как определенные злоумышленники позже упоминаются в «манифестах», оставленных в иных отношениях несвязанными с ними другими потенциальными злоумышленниками. Например, в декабре 2020 года власти Сингапура задержали 16-летнего экстремиста, который подозревался в планировании атаки 15 марта 2021 года, во вторую годовщину атак в Крайстчерче. В подготовленном им манифесте он назвал предыдущие атаки «оправданным убийством мусульман», а их исполнителей «святым». Он планировал в точности повторить стрельбу, аналогичным образом убивая прихожан в двух мечетях и транслируя атаку в прямом эфире.⁵⁸

Б. Законодательство и регулирование

Применимое законодательство

6. Обеспечение наличия соответствующего законодательства, криминализирующего насилие или заговор с целью применения насилия со стороны субъектов НЭ, которое четко применимо как к организованным группам, так и к одиночкам, независимо от того, имеет ли такая деятельность международное измерение или чисто внутреннее.

Страны принимают различные законодательные подходы для криминализации деятельности НЭ. В федеральном законодательстве США есть определение внутреннего терроризма, но нет уголовных преступлений, запрещающих внутренний терроризм как таковой. Вместо этого в США для борьбы с внутренним терроризмом используются обычные (не связанные с терроризмом) уголовные законы.⁵⁹ Это оставляет несколько заслуживающих внимание законодательных пробелов в способности властей США противодействовать внутренним угрозам. Большинство насильственных преступлений подпадают под юрисдикцию отдельных штатов, что затрудняет рассмотрение федеральными следователями и прокурорами дел на местном уровне. Кроме того, федеральные законы регулируют только небольшой набор вооружений (см., например, пулеметы, 26 U.S.C. § 5861(d)) и запрещают владение огнестрельным оружием только небольшой группе лиц (в первую очередь осужденным преступникам. См. 18 U.S.C. § 922(g)(1)). В результате экстремисты могут легко получить полуавтоматическое оружие и боеприпасы при ограниченном надзоре.

«Страны принимают различные законодательные подходы для криминализации деятельности НЭ... Действия субъектов НЭ также иногда преследуются по закону о нападении или преступлениях на почве ненависти»

Основное контртеррористическое законодательство Великобритании, «Закон о терроризме» (ТАСТ) 2000 года, содержит определение терроризма, применимое к НЭ.⁶⁰ Этот закон, созданный для охвата преступной деятельности, направленной на реализацию «расовых» или «идеологических» целей, содержит дополнительные разделы, применимые к ультраправому терроризму, террористической

⁵⁹ В США Кодекс США, раздел 18, отдел 2331(5), дает следующее определение внутреннего терроризма: «Действия, которые: (а) связаны с действиями, опасными для жизни человека, которые являются нарушением уголовного законодательства США или любого штата; (b) как представляется, предназначены (i) для запугивания или принуждения гражданского населения; (ii) влияния на политику правительства путем запугивания или принуждения; или (iii) воздействия на поведение правительства путем массового уничтожения, убийства или похищения людей; и (c) происходят главным образом в пределах территориальной юрисдикции США». Legal Information Institute, 18 U.S. Code § 2331 – Definitions, без даты, Cornell Law School, <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2331>. Однако это положение не предусматривает санкций, как нет и уголовных преступлений, запрещающих внутренний терроризм как таковой. При оценке преступной деятельности прокуроры и следователи США по-прежнему обращаются к разделу 18, отделу 2331(5), и, если деятельность соответствует его определению, они могут охарактеризовать субъекта этой деятельности как внутреннего террориста, независимо от вменяемого преступления. Согласно этому закону идеология субъекта значения не имеет. Что еще более важно, федеральное правительство считает любого человека, выражающего идеологию посредством насилия, независимо от содержания этой идеологии, внутренним террористом. Однако, в то время как Конгресс США рассматривает ряд потенциальных новых законодательных актов, некоторые из которых будут криминализовать внутренний терроризм (НЭ) непосредственно, в настоящее время в США для борьбы с внутренним терроризмом используются обычные (не связанные с терроризмом) уголовные законы.

⁶⁰ В раздел 1 ТАСТ 2000 года содержится следующее определение терроризма, которое применяется к НЭ: «Применение или угроза действия, если: использованное действие или угроза: связаны с серьезным насилием в отношении человека или серьезным материальным ущербом; - ставят под угрозу жизнь человека, кроме жизни человека, совершающего действие; - создают серьезный риск для здоровья или безопасности населения или части населения; или - предназначены для создания помех или серьезного нарушения работы электронной системы. Использование угрозы направлено на то, чтобы повлиять на правительство или международную правительственную организацию или запугать общественность или часть общественности; и использование или угроза совершаются с намерением реализации политических, религиозных, расовых или идеологических целей». UK Gov, Terrorism Act 2000, без даты, <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/contents>

информации, подготовке террористических актов и широкому кругу действий, включая членство в запрещенных организациях.⁶¹ Действия субъектов НЭ также иногда преследуются по закону о нападении или преступлениях на почве ненависти.⁶²

В Нидерландах, в соответствии с уголовным законодательством, может пресекаться террористическая деятельность субъектов НЭ, включая членство в террористической организации, финансирование терроризма, убийство с террористическим намерением, дискриминацию, а также оскорбление или подстрекательство к дискриминации, насилию и угрозам.⁶³ В результате нидерландский подход к борьбе с НЭ аналогичен подходу к другим видам насильственного экстремизма — рассмотрение незаконных действий и тактик, используемых для их совершения, а не идеологии, мотивирующей эти действия.⁶⁴

В Германии раздел 129а Уголовного кодекса определяет терроризм как «создание организации с целью серьезного запугивания населения, уничтожение или нанесение значительного ущерба власти либо международной организации или действующей в этом направлении».⁶⁵ Этот закон, принятый еще в 1970-х годах, предусматривает максимальное наказание в виде десяти лет тюремного заключения.

В последние годы применение раздела 129а позволило добиться значительных успехов в борьбе с группами НЭ, включая уголовные обвинения членов Gruppe Freital, Oldschool Society (OSS) и Revolution Chemnitz. Более того, к правым экстремистам может применяться и ряд других положений Уголовного кодекса. В разделе 129 предусматривается наказание за членство в любом преступном сообществе, и он неоднократно применялся в уголовных процессах, касающихся групп НЭ, включая Freie Kameradschaft Dresden и Altermedia. В разделе 129а V предусматривается наказание за поддержку террористической организации и (особые виды) пропаганды такой группы. Наконец, раздел 89а позволяет возбуждать уголовное дело за подготовку серьезного акта насилия, угрожающего государству, независимо от того, совершено оно группой или одиночкой. Таким образом, последние два преступления не требуют членства в какой-либо преступной, не говоря уже о террористической, организации, а раздел 89а, который был специально разработан для борьбы с «одиночками» (lone actors), предусматривает такое же возможное максимальное наказание в виде десяти лет лишения свободы, что и раздел 129а. Более того, обвинительные приговоры, основанные на разделах 129а и 89а, воспринимаются немецким обществом как довольно суровые, даже в большей степени, чем некоторые другие обвинения, которые могут предусматривать более строгие конкретные наказания из-за их связи с концепциями терроризма и насилия, угрожающих государству.

В Уголовном кодексе Швеции, как и многих других стран, терроризм как таковой прямо не определяется. Однако «Закон о борьбе с терроризмом» 2003 года запрещает любое «действие, [которое] может нанести серьезный ущерб государству или межправительственной организации» и «имеет определенное намерение... например, серьезно запугать население или группу населения».⁶⁶ Два дополнительных шведских закона охватывают противоправные деяния, связанные с финансированием терроризма, вербовкой, обучением, подстрекательством и взаимодействием с террористической организацией, а также был принят реформированный закон о терроризме.⁶⁷

⁶¹ Walker, C. (2009), *Blackstone's Guide to the Anti-Terrorism Legislation*. Oxford: Oxford University Press.

⁶² Sections 28-32 Crime and Disorder Act 1998 and Sections 145-6 Criminal Justice Act 2003. Служба уголовного преследования (CPS) определяет преступления на почве расовой ненависти как «любой инцидент или преступление, которые, по мнению жертвы или любого другого лица, были мотивированы враждебностью или предубеждениями, основанными на расе или предполагаемой расе человека». UK CPS, 'Racist and Religious Hate Crime – Prosecution Guidance', без даты, Crown Prosecution Service, <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/racist-and-religious-hate-crime-prosecution-guidance>.

⁶³ Legislationonline, Netherlands Counter-Terrorism, без даты, <https://www.legislationonline.org/legislation/section/legislation/country/12/topic/5>

⁶⁴ CODEXTER, Profiles on Counter-Terrorist Capacity: Netherlands, November 2008, <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680641014>

⁶⁵ Ritzmann and Rasem (2020) Op. Cit. p. 87.

⁶⁶ Gov. Offices of Sweden, 'Combating Terrorism', без даты. <https://www.government.se/government-policy/combating-terrorism/>

⁶⁷ Finnsio (2020) Op. Cit.

Законодательство Австралии, связанное с терроризмом, предусматривает уголовную ответственность за пропаганду идеологических мотивов, а также за использование насилия или угрозу его применения и, таким образом, может применяться к деятельности НЭ. Фактически, хотя некоторая идеологическая мотивация является одним из компонентов преступления терроризма, содержание этой идеологии не имеет значения, как и любое различие между внутренним и международным терроризмом. То же самое и с новозеландским «Законом о борьбе с терроризмом» 2002 года, принятым после терактов 11 сентября.⁶⁸

Запрещение или признание групп

7. Запрет или признание террористическими групп НЭ с целью криминализации организационной и вспомогательной деятельности отдельных лиц в той степени, в которой это разрешено национальным и международным законодательством, включая законодательство в области прав человека.

Некоторые страны, помимо определения террористов и криминализации террористов в законодательстве, запретили или признали целые группы НЭ террористическими по своему характеру.

В Великобритании министр внутренних дел имеет право запрещать террористические организации в соответствии с разделом 3 ТАСТ 2000 года. Это позволяет прокурорам предъявлять обвинения по ряду связанных преступлений, которые в противном случае были бы для них недоступны: принадлежность к организации или признание ее принадлежности, обращение за практической поддержкой, выражение поддержки, организация встреч в поддержку организации, ношение одежды, ношение или демонстрация соответствующих аксессуаров на публике а также публикация изображений, таких как флаги или логотипы, связанные с организацией.⁶⁹ В декабре 2016 года правительство Великобритании впервые запретило организацию НЭ, неонацистскую группировку «Национальное действие» (NA). Относительно недавно, в феврале 2020 года, была запрещена организация Sonnenkrieg Division (SKD), а позднее, в июле того же года, и связанная с ней организация Feuerkrieg Division (FKD).⁷⁰

«Запрет групп НЭ или признание их террористическими может позволить прокурорам предъявлять обвинения по ряду связанных преступлений, которые в противном случае были бы для них недоступны»

⁶⁸ В этом законе терроризм определяется как действие, которое «осуществляется для реализации идеологической, политической или религиозной цели и со следующим намерением — вызвать террор среди гражданского населения, незаконно принудить или заставить правительство или международную организацию совершить или воздержаться от совершения каких-либо действий. И если оно приводит к одному или нескольким из следующих результатов: (1) смерти или другому серьезному телесному повреждению одного или нескольких лиц (кроме лица, выполняющего действие), (2) серьезному риску для здоровья или безопасности населения, (3) уничтожению имущества большой ценности или важности либо или причинения ему серьезного ущерба, крупному экономическому ущербу или значительному ущербу окружающей среде, если может привести к одному или нескольким результатам, указанным в пунктах 1, 2 и 4, (4) серьезному вмешательству или серьезному нарушению в объект инфраструктуры, если может поставить под угрозу жизнь человека, (5) внедрению или высвобождению болезнетворного организма, если может разрушить национальную экономику страны». New Zealand Government, 'Terrorism Suppression Act 2002', New Zealand Legislation. <https://www.legislation.govt.nz/act/public/2002/0034/55.0/DLM151491.html>

⁶⁹ UK Gov, Proscribed Terrorist Organisations, 17 July 2020, HM Government, https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/901434/20200717_Proscription.pdf

⁷⁰ UK Gov (2020) Op. Cit.

В Германии для преследования ряд групп НЭ, которые открыто выступают против конституции Германии, используются административные запретительные постановления. Этот шаг позволяет правительству в административном порядке лишать такие группы их активов и финансов даже при отсутствии конкретных преступных действий.⁷¹ К группам, к которым в последние годы были применены запретительные постановления, относятся Combat 18, Geeinte Völker und Stämme, Weisse Wolfe Terrorcrew, Wolfsbrigade 44 и Nordadler.

В Европейском Союзе в целом, хотя большинство государств-членов не имеют официального законодательства, запрещающего группы НЭ как таковые, некоторые страны все же выработали различные законодательные подходы и нашли способы их реализации: в Финляндии, например, запретили «Северное движение сопротивления» (NRM), во Франции — турецкую ультранационалистическую организацию «Серые волки», а в Испании — организацию «Кровь и честь». В некоторых странах это сделано на основании более старых законов, принятых для преодоления последствий периода господства фашистских диктатур, которые дают соответствующие полномочия.

Правительство Канады, опираясь на *Уголовный кодекс* Канады, в качестве инструмента принуждения также использовало список террористических организаций, включающий как местные, так и иностранные группы. В Канаде правовые критерии для включения в список значительно легче выполнить, чем для предъявления обвинения в уголовном преступлении, и, в свою очередь, у прокуратуры есть возможность открывать и вести дела за ряд уголовных правонарушений, таких как оказание материальной поддержки или помощи организациям, включенным в список. Активы включенных в список организаций также могут быть арестованы и конфискованы. В июне 2019 года правительство Канады впервые применило этот инструмент для запрещения двух групп НЭ — неонацистских филиалов организаций «Кровь и честь» и Combat 18.⁷² А совсем недавно, в феврале 2021 года, оно запретило группу Proud Boys, менее чем через месяц после того, как ее члены, как утверждается, присоединились к толпе, штурмовавшей здание Капитолия США.⁷³

В марте 2020 года правительство Австралии в соответствии с подразделом 102.1(2) «Закона об Уголовном кодексе» 1995 года (Уголовного кодекса) включило в список террористических организаций Sonnenkrieg Division (SKD). Список террористов в соответствии с Уголовным кодексом Австралии позволяет прокурорам предъявлять обвинения по ряду связанных преступлений. Срок действия включения субъекта в такой список автоматически истекает через три года, если субъект вновь не включается в него министром внутренних дел. Это первый случай, когда группа НЭ была объявлена правительством Австралии террористической.⁷⁴ Хотя нет никаких известных прямых связей между Sonnenkrieg Division и австралийцами, поощрение, продвижение и прославление атак с участием одиночек может вдохновить некоторых австралийских насильственных экстремистов, а доступность онлайн-пропаганды Sonnenkrieg Division может способствовать радикализации других лиц.

Согласно федеральному законодательству США, Государственный департамент по согласованию с Министерством финансов и Министерством юстиции может признавать иностранными террористическими организациями (ИТО) организации, отвечающие соответствующим законодательным критериям.⁷⁵ В результате признания ИТО, любое финансовое учреждение США, которому становится известно, что оно владеет или контролирует средства, в которых ИТО имеет долю, должно сохранять владение или контроль над средствами и сообщать о средствах в Министерство финансов, за

⁷¹ DW, Number of right-wing extremists in Germany on rise, security report suggests, 9 Jul 2020, <https://www.dw.com/en/germany-right-wing-extremists/a-54105110>

⁷² West, L. & Nesbitt, M. Proscribing Far Right Terrorism: Canada's new terrorist listing of two far right extremist groups, Intrepid 4 July 2019, <https://www.intrepidpodcast.com/blog/2019/7/4/proscribing-far-right-terrorism-canadas-new-terrorist-listing-of-two-far-right-extremist-groups>

⁷³ Coletta, A. Canada declares the Proud Boys a terrorist group, The Washington Post, 3 Feb 2021, https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/canada-proud-boys-terrorist-capitol-siege/2021/02/03/546b1d5c-6628-11eb-8468-21bc48f07fe5_story.html

⁷⁴ Sonnenkrieg Division — это ультраправая организация, базирующаяся в Великобритании, которая придерживается насильственной идеологии превосходства белой расы, вдохновленной существовавшей в прошлом Национал-социалистической рабочей партией Германии (Нацистской партией) и сатанинским движением «Орден девяти углов» (O9A). Ее деятельность нацелена на поощрение террористических атак со стороны одиночек против своих политических, расовых и этнических врагов, чтобы вызвать апокалиптическую «расовую войну» и создание глобального белого этногосударства. Sonnenkrieg Division сформировалась в марте 2018 года как отколовшаяся группа System Resistance Network (SRN), которая считается псевдонимом ультраправой террористической организации «Национальное действие» (NA), и запрещена правительством Великобритании.

⁷⁵ Cm. US State Department, 'Foreign Terrorist Organizations', без даты, Department of State. <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>

исключением случаев, когда это разрешено министром финансов; сознательное предоставление «материальной поддержки или ресурсов» или прохождение военного обучения у или от имени признанной ИТО является преступлением со стороны американского лица или лица, подпадающего под юрисдикцию США; и определенные неграждане, связанные с признанной ИТО, не допускаются в США, а, при определенных обстоятельствах, могут быть выдворены из США. Правительство США также имеет право в соответствии с Указом президента № 13224 признавать «особо признанным глобальным террористом» (Specially Designated Global Terrorist, SDGT) физических и юридических лиц, которые соответствуют определенным критериям, связанным с терроризмом; вследствие такого признания любые активы указанного физического или юридического лица, которые находятся под юрисдикцией США, блокируются, а лицам, находящимся в США, как правило, запрещается совершать сделки с таким физическим или юридическим лицом. В апреле 2020 года в США террористической организацией была впервые признана группа НЭ: в список SDGT была добавлена базирующееся в России «Русское имперское движение» сторонников превосходства белой расы.⁷⁶

Один из факторов, связанных с запретом или признанием, который следует учитывать — это изменчивость динамики группы НЭ, описанная ранее, в результате чего такие группы часто меняют имена или распадаются на несколько более мелких групп — динамика, которую запрет может только подпитывать. Это может быть одной из причин, почему некоторые страны, правительства которых могут на законных основаниях признавать внутренние группы террористическими организациями, такие как Австралия, до настоящего времени не использовали это право. В Великобритании после запрета в декабре 2016 года организации «Национальное действие» (NA) министр внутренних дел счел необходимым запретить несколько других групп, которые считаются псевдонимами NA: в сентябре 2017 года Scottish Dawn и National Socialist Anti-Capitalist Action (NS131), за которыми в феврале 2020 года последовала System Resistance Network (SRN).

Санкции и финансовые инструменты

8. Использование финансовых санкций, которые применялись против других типов террористических групп, для борьбы с группами НЭ, и выделение ресурсов для лучшего понимания финансирования таких групп.

Исторически сложилось так, что для борьбы с террористическими сетями используется ряд финансовых инструментов, таких как выпуск сообщений о подозрительных операциях (СПО), работа подразделений финансовой разведки (ПФР), а также санкции и изъятие финансовых средств. Они используются против террористических организаций, таких как ИГИЛ и Аль-Каида, а также их руководителей. Как отмечалось выше, внутренние действия против определенных групп НЭ могут в определенных случаях позволить правительствам значительно ограничить их доступ к финансовым ресурсам и/или преследовать лиц, которые предоставляют им финансовую или иную поддержку. Хотя такие традиционные методы могут быть эффективными против более крупных, более структурированных групп, их полезность сомнительна в борьбе с одиночками, которые в возрастающей степени несут ответственность за насилие НЭ и часто планируют недорогие, самофинансируемые атаки.

Безусловно, могут быть случаи, когда финансовые индикаторы могут помочь расследованию и деятельности отдельных лиц: Андерс Брейвик, который продавал поддельные университетские дипломы и использовал свои кредитные карты для финансирования своих более сложных атак, как сообщалось, решил выбрать время атаки частично из-за того, что его финансовые ресурсы начали иссякать. Однако это может представлять собой исключительный случай, который вряд ли повторится с одиночками, которые не планируют такие изоциренные и ресурсоемкие атаки.

В целом, вопрос финансирования НЭ все еще относительно мало изучен и требует дальнейшего исследования. В этой области ведется определенная международная работа, и Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), межправительственный орган, который борется с отмыванием денег и финансированием терроризма, отмечает растущую угрозу НЭ. Германия, которая в настоящее время председательствует в ФАТФ, заявила о своем намерении добиться того, чтобы этот орган «определил приоритетность» этой проблемы и «улучшил понимание международным сообществом финансовых потоков и (трансграничных) связей между этими террористическими группами и отдельными лицами, их средств и донорских структур, а также типичных методов работы».⁷⁷

В. Расследование и пресечение

Организация и межведомственная координация

9. Уточнение юрисдикционных ролей государственных органов с целью обеспечения скоординированной реакции на НЭ.

10. Создание: а) межведомственных целевых групп по расследованию с постоянным акцентом на угрозах НЭ, которые задействуют сильные стороны и возможности различных правоохранительных органов, включая органы прокуратуры и следственные органы, и б) соответствующих процессов для координации между следователями на национальном и местном уровнях, основанных на культуре партнерства и обмена знаниями и опытом.

Хотя страны используют различные подходы к борьбе с угрозами насильственного экстремизма, обеспечение организованного и эффективного реагирования зависит от четкого распределения ролей и ответственности участвующих государственных органов. Это справедливо как для НЭ, так и для других форм насильственного экстремизма — если не в большей степени, учитывая, что, как описано ранее, НЭ имеет как внутренние, так и транснациональные аспекты. На оперативном уровне наиболее эффективные системы имеют определенные общие черты — для обеспечения сотрудничества между агентствами они используют скоординированные рабочие группы.

«На оперативном уровне наиболее эффективные системы имеют определенные общие черты — для обеспечения сотрудничества между агентствами они используют скоординированные рабочие группы»

В США ведущим агентством, ответственным за расследование и борьбу с внутренним терроризмом, совершаемым субъектами НЭ, является Федеральное бюро расследований (ФБР). Это федеральное агентство с юрисдикцией в масштабах всей страны, но при реагировании на угрозу НЭ в значительной степени полагается на отношения с партнерскими правоохранительными органами США на уровне штатов и на местном уровне.⁷⁸ Расследования деятельности субъектов НЭ часто проводятся Объединенными целевыми группами по борьбе с терроризмом (JTTF), межведомственными группами следователей и другими специалистами, которые институционализируют это сотрудничество.⁷⁹ JTTF есть в каждом из 56 региональных отделений ФБР.⁸⁰ В то время как сотрудники правоохранительных органов штатов и сотрудники на местном уровне, работающие в JTTF, назначаются представителями и наделяются федеральными полномочиями по аресту, эти следственные группы также в значительной степени полагаются на судебные органы штатов и местные судебные инстанции. После терактов 11 сентября 2001 г. основное внимание JTTF уделялось международному джихадистскому терроризму. Однако с тех пор, когда угроза внутреннего

⁷⁸ DHS, Fusion Centres, 19 Sep 2019, Department of Homeland Security, US Gov., <https://www.dhs.gov/fusion-centers>

⁷⁹ FBI, Joint Terrorism Task Forces, без даты, Federal Bureau of Investigation, US Gov., <https://www.fbi.gov/investigate/terrorism/joint-terrorism-task-forces>

⁸⁰ FBI, Field Offices, без даты, Federal Bureau of Investigation, US Gov., <https://www.fbi.gov/contact-us/field-offices#:~:text=The%20FBI%20has%2056%20field,partners%20on%20cases%20and%20operations>

терроризма и, в частности, НЭ, значительно возросла, усилия этих оперативных групп стали более сбалансированными: внимание уделяется как международным, так и внутренним террористическим угрозам.

В Великобритании до 2017 года ответственность за борьбу с ультраправыми угрозами несла только Контртеррористическая полиция. После нескольких атак в этом году, в том числе тарана автомобиля Даррена Осборна возле мечети в лондонском районе Финсбери-Парк, были внесены изменения, направленные на усиление сотрудничества полиции с партнерами из разведки в отношении терроризма НЭ. Поскольку угроза НЭ в Великобритании выросла и теперь считается серьезной угрозой национальной безопасности, в апреле 2020 года правительство решило, что Служба безопасности (МИ5)⁸¹ должна формально взять на себя первенство в борьбе с тем, что правительство Великобритании называет «правым терроризмом» (RWT).⁸² Как и в случае с другими формами терроризма в Великобритании, меры реагирования подпадают под более широкую «Стратегию CONTEST», которая включает взаимодействие между органами полиции, уголовного правосудия, спецслужбами и другими правительственными ведомствами.⁸³ Эта стратегия имеет четыре основных направления: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ — выявление, управление, защита; ПРЕСЛЕДОВАНИЕ — обнаружение, расследование, пресечение; ПРЕДОХРАНЕНИЕ — люди, места и материалы; и ПОДГОТОВКА — готовность, реагирование и восстановление.

Многие другие страны приняли аналогичные подходы к разделению между различными агентствами в правоохранительных и разведывательных кругах ответственности за борьбу с угрозой НЭ и ее пресечение.

В Нидерландах, хотя ответственность за координацию контртеррористического реагирования, включая НЭ, возложена на Национального координатора по безопасности и противодействию терроризму (*Nationaal Coördinator Terrorismedebijding en Veiligheid*, NCTV), в борьбе с этой угрозой участвует целый ряд агентств.⁸⁴ Среди них — Служба общей разведки и безопасности (*Algemene Inlichtingen- en Veiligheidsdienst*, AIVD), Национальная полиция Нидерландов (KNP), Государственная прокуратура, Министерство социальных дел Нидерландов и муниципалитеты Нидерландов.

В Новой Зеландии в полиции создана Специальная следственная группа по обеспечению национальной безопасности, отвечающая за расследование и пресечение любых террористических угроз и имеющая четыре оперативные подразделения, развернутые по всей стране. Эти подразделения работают со Службой безопасности и разведки Новой Зеландии (NZSIS), которой поручено защищать Новую Зеландию как от внутренних, так и от внешних угроз, включая различные формы терроризма.

Федеральная полиция Австралии (AFP) приняла межведомственный подход, аналогичный принятому в США, создав Совместные оперативные группы, которые объединяют федеральную, государственную и территориальную полицию и спецслужбы в Совместные контртеррористические группы (JCTT)).

⁸¹ MI5, Counter-Terrorism, без даты, Security Service MI5, <https://www.mi5.gov.uk/counter-terrorism>

⁸² Dodd, V. *MI5 to take over in fight against rise of UK rightwing extremism*, The Guardian 28 Oct 2018, <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/oct/28/mi5-lead-battle-against-uk-rightwing-extremists-police-action>

⁸³ HM Government, *CONTEST: The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism*, June 2018, Cm 9608, London: HMSO, https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/714404/060618_CCS207_CCS0218929798-1_CONTEST_3.0_PRINT.PDF

⁸⁴ Government of the Netherlands, *Counterterrorism and National Security*, без даты, <https://www.government.nl/topics/counterterrorism-and-national-security>

Внимание следствия и следственные ресурсы

11. Обеспечение уделения правоохранными органами должного внимания и выделение ресурсов, соизмеримых с растущей угрозой НЭ, включая персонал и оборудование в дополнение к финансированию.

Поскольку уровень активности НЭ вырос, полицейские службы и специалисты-практики в области уголовного правосудия в более широком смысле стали уделять больше внимания расследованию этой угрозы. В Великобритании, как отмечалось ранее, расследования НЭ в настоящее время составляют около десяти процентов от общего числа дел, ведущихся Контртеррористической полицией, что является абсолютным рекордом. В Нидерландах, где полиция и службы безопасности уделяют все больше внимания заговорам НЭ, а проведение атак считается возможным, полиция все чаще начинает контртеррористические расследования в отношении как отдельных лиц, так и организаций НЭ. В Австралии по состоянию на июнь 2020 года дела ультраправых составляли примерно 40 % дел, ведущихся разведкой, и, согласно прогнозу генерального директора Австралийской организации безопасности и разведки (ASIO), угроза эта реальна и растет.

В дополнение к увеличению следственных ресурсов, которые JTTF направляют на внутренний терроризм, в США уделили особое внимание этой угрозе в «Национальной стратегии борьбы с терроризмом», принятой в 2018 году.⁸⁵ Этот сдвиг в ресурсах и внимании был также отражен в *Стратегической рамочной программе по борьбе с терроризмом и целевым насилием* Министерства внутренней безопасности, выпущенной в 2019 году.⁸⁶ ФБР, которое регулярно сотрудничает с Министерством внутренней безопасности (DHS) и другими федеральными агентствами в создании и разработке новых моделей борьбы с терроризмом, также разработало подход к внутреннему насильственному экстремизму, включающему НЭ наряду с тремя другими категориями (экстремизм против абортов, права животных и «Организация освобождения Земли», антиправительственные и антигосударственные группы).

Оценка рисков для отдельных лиц

12. Создание инструментов оценки рисков для помощи в выявлении уязвимостей людей перед радикализацией и насилием НЭ. Такие инструменты должны: а) использовать существующие инструменты (в свете сходства факторов риска и процессов радикализации в различных формах насильственного экстремизма) и б) отражать особенности, присущие идеологии и динамике НЭ.

Следователи могут использовать инструменты оценки рисков, чтобы лучше понять выявленных субъектов НЭ, а также лиц, уязвимых для радикализации.

В Нидерландах, например, полиция разработала инструмент оценки риска, «Индикатор радикализации», чтобы лучше оценивать, на какой стадии процесса радикализации может находиться то или иное лицо. Версия 1.0 этого инструмента сосредоточена исключительно на угрозе радикализации в сторону насильственного джихадизма, однако версия 2.0, разрабатываемая в настоящее

⁸⁵ US Gov, *National Strategy for Counterterrorism of the United States of America*, POTUS October 2018, <https://www.hsdl.org/?view&did=816990>

⁸⁶ US DHS, *Department of Homeland Security Strategic Framework for Countering Terrorism and Targeted Violence*, Department of Homeland Security September 2019, https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/19_0920_plcy_strategic-framework-countering-terrorism-targeted-violence.pdf

время, уже будет рассматривать людей, которым угрожает радикализация со стороны ультраправых и ультралевых идеологий.⁸⁷ После ввода в действие версия 2.0 этого инструмента ИР предоставит всем нидерландским полицейским подразделениям единые стандарты и принципы для оценки уровня радикализации субъекта и риска того, что тот прибегнет к насилию. С помощью этих моделей оценки полиция сможет принимать более обоснованные решения о том, следует ли наблюдать за конкретным лицом активно или пассивно. При необходимости данное лицо может быть оценено более подробно Мультидисциплинарной группой по ведению дел в «Региональном центре безопасности», как подробно описано далее в настоящем руководстве.

Немецкие следователи также проводят индивидуальную оценку угроз на основе поведенческой активности. Их подход к оценке рисков состоит из двух этапов. Первичный инструмент обычно оценивает, является ли для субъекта риск радикализации до насилия высоким или умеренным. Если первичная оценка помещает субъект в «красную зону» высокого риска, вторичная, более подробная индивидуальная оценка тщательно анализирует предысторию субъекта, чтобы лучше понять его действия. Поведенческий анализ также может использоваться для выявления потенциальных возможностей для усилий по освобождению от радикализации.

В других европейских странах инициированы аналогичные процессы, например, в Эстонии, где выпущены инструкции для сотрудников полиции, помогающие им выявлять лиц, подвергающихся риску радикализации до насилия, и проводить оценочные беседы. В 2020 году Совет Европы (СЕ) выпустил набор индикаторов для выявления лиц, подвергающихся очень высокому риску совершения террористических действий, предназначенных для применения независимо от идеологической мотивации лица, подвергающегося риску.

«Инструменты оценки риска, которые помогают правоохранительным органам оценивать уровень радикализации отдельных лиц и риск совершения ими насильственных действий, могут привести к более осознанному рассмотрению этих компромиссов между превентивным вмешательством и продолжением скрытого расследования»

13. Обеспечение превентивного вмешательства, призванного открыто предупредить субъектов НЭ о потенциальных правовых последствиях, на основе тщательного анализа затрат и выгод превентивных действий по сравнению с продолжением скрытого расследования.

Некоторые субъекты НЭ будут последовательно проверять правовые границы, чтобы проверить, что им может «сойти с рук», и будут активизировать свои усилия только в том случае, если не столкнутся с какой-либо формой противодействия со стороны официальных органов. Учитывая проблемы, которые могут возникнуть при успешном расследовании и уголовном преследовании действий НЭ, а также ресурсы, которые могут потребоваться, правоохранительные органы по мере

необходимости вмешиваются, чтобы открыто предупредить лиц, которые подвергаются риску вовлечения в экстремистскую деятельность, или находятся на ранних этапах вовлечения в нее, о потенциальных правовых последствиях. Полиция в Норвегии, например, добилась значительного успеха в пресечении потенциальных зарождающихся заговоров НЭ, предупреждая вовлеченных лиц посредством телефонных звонков или «стука в дверь» (door knocks). Цель такого вмешательства на ранних этапах — предотвратить планирование или совершение насилия либо другой преступной деятельности и побуждение лиц, находящихся под следствием, отказаться от насильственного экстремизма. Это также может позволить специалистам-практикам в области уголовного правосудия лучше расставить приоритеты в своих ограниченных следственных ресурсах. Но у такого подхода есть и потенциальные недостатки: предупреждение закоренелых насильственных экстремистов о том, что за ними ведется наблюдение, может побудить тех продолжить свою деятельность в форме, которую труднее обнаружить и пресечь, или просто потерять возможность лучше понять сеть контактов этих субъектов и выявить других лиц, которые могут представлять угрозу. Инструменты оценки риска, которые помогают правоохранительным органам оценивать уровень радикализации отдельных лиц и риск совершения ими насильственных действий, могут привести к более осознанному рассмотрению этих компромиссов между превентивным вмешательством и продолжением скрытого расследования. Когда делаются превентивные предупреждения, они могут быть более эффективными в сочетании с другими формами вмешательства, такими как программы дерадикализации.

Анализ групп и сетей

14. Разработка подходов к анализу субъектов НЭ на сетевом уровне, а не сосредотачиваясь исключительно на отдельных лицах или организованных группах, учитывая сложный, изменчивый характер динамики НЭ.

Помимо анализа отдельных субъектов НЭ специалисты-практики в области уголовного правосудия также разработали способы для лучшего понимания сложности групповой и сетевой динамики НЭ. Национальная полиция Нидерландов (*Korps Nationale Politie*, KNP) разработала заслуживающий особого внимания «роевой» (swarm) подход к расследованию и анализу. Раньше расследования правого экстремизма фокусировались либо на группах, либо на отдельных лицах. Нидерландская полиция сочла такой подход ошибочным, столкнувшись с экосистемой, состоящей из множества небольших групп НЭ, регулярно распадающихся, трансформирующихся и меняющих названия, с разнообразным диапазоном ситуативных идеологий, когда оказывается, что множество одних и тех же лиц принадлежат к нескольким разным группам. В свете этой динамики они ввели «роевой» подход, при котором полиция теперь изучает поведение и круг общения отдельных лиц, а не организационную структуру в изменчивых онлайн-сообществах. Используя этот подход, полиция стремится выявить плавные связи между ними, не обращая внимания на традиционные связи членства в группах.⁸⁸ Такой подход предоставляет KNP более гибкий способ выявления возникающей динамики и угроз НЭ. Соответствующие связи иногда носят транснациональный характер, поэтому нидерландским следователям важно работать с международными партнерами.

Сетевой анализ также оказался одним из важнейших инструментов американских следователей для выявления ранее неизвестных субъектов НЭ. ФБР уделяет внимание не только отдельным субъектам, но более широким сетям, стремясь выявить связи между субъектами внутри них. В таких расследованиях важно найти баланс между пресечением деятельности отдельных субъектов НЭ и сбором дополнительной информации об экосистеме, в которой они действуют, и других субъектах,

⁸⁸ См. Allchorn, W. *Technology and the Swarm: A dialogic turn in online far-right activism*, Vox Pol 11 Mar 2020, <https://www.voxpol.eu/technology-and-the-swarm-a-dialogic-turn-in-online-far-right-activism/>

с которыми они связаны, что, возможно, более сложно при работе с сетями, чем с иерархическими группами. В ответ на такие угрозы ФБР, как и нидерландская полиция, тесно сотрудничает с международными партнерами.

В Германии Федеральное управление уголовной полиции (Bundeskriminalamt, или ВКА) помогает полиции и другим специалистам-практикам в области уголовного правосудия лучше понять сети НЭ, а также отдельных участников, подготовив *Handbuch Extremismuspraevention (Руководство по предотвращению экстремизма, или НЭХ)*. В этом руководстве охвачены все формы насильственного экстремизма, в том числе ультраправые сети. Имеются главы, посвященные идеологии, использованию онлайн-пространства и другим вопросам, связанным с НЭ.⁸⁹ В НЭХ подчеркивается необходимость для специалистов-практиков повышать свою осведомленность о НЭ, особенно после многих лет сосредоточения внимания на насильственных джихадистах, а для правительств делиться разведанными и лучше взаимодействовать для борьбы с этой растущей транснациональной угрозой.

Снижение внутренних угроз

15. Разработка системы отслеживания потенциальной «внутренней угрозы» со стороны насильственных экстремистов, действующих в рядах полиции или вооруженных сил, или находящихся на других должностях, пользующихся общественным доверием, и борьбы с нею.

Проблема, связанная с субъектами НЭ, требующая особого внимания — это потенциальная «внутренняя угроза» (insider threat) со стороны насильственных экстремистов, действующих в рядах полиции или вооруженных сил, или находящихся на других должностях, пользующихся общественным доверием. Эта угроза в ряде стран уже обнаружена.

В Великобритании военнослужащие британской армии и столичной полиции были арестованы и обвинены в членстве в организации «Национальное действие» в течение четырех лет после того, как эта группа НЭ была запрещена в соответствии с действующим в Великобритании «Законом о терроризме» 2000 года.⁹⁰ В Германии несколько инцидентов, связанных с НЭ, приписываемых 2-й роте элитных Сил специального назначения (KSK), и подозрения о том, что такие симпатии были широко распространены в роте, вынудили Министерство обороны полностью распустить эту роту в июле 2020 года.⁹¹ Известно, что некоторые европейские группы НЭ, такие как словацкое неонацистское военизированное движение Vzдор Kysuce (VK), призывали своих членов вступать в ряды полиции или вооруженных сил именно для того, чтобы пройти обучение и получить доступ.⁹²

В нескольких недавних террористических заговорах в США также участвовали субъекты НЭ — либо действующие, либо бывшие военные. В январе 2020 года Патрик Мэтьюз, 26-летний член Резерва канадской армии,⁹³ был арестован ФБР в штате Мэриленд после организации террористических атак в США в сотрудничестве с членами группы сторонников превосходства белой расы, известной

⁸⁹ Bundeskriminalamt (BKA), *Handbuch Extremismuspraevention*, 10 July 2020, https://www.bka.de/SharedDocs/Downloads/DE/Publikationen/Publikationsreihen/PolizeiUndForschung/1_54_HandbuchExtremismuspraevention.html

⁹⁰ BC News, *Neo-Nazi Arrests: National Action suspects are in the Army*, 5 Sep 2017, <https://www.bbc.com/news/uk-41161233>. Badshah, N. and Dodd, V. *Met Police officer charged with belonging to far-right terror group*, The Guardian 9 Jul 2020, <https://www.theguardian.com/uk-news/2020/jul/09/met-police-officer-charged-with-belonging-to-far-right-terror-group>

⁹¹ Deutsche Welle, *KSK: German special forces company dissolved due to far-right concerns*, 30 Jul 2020, <https://www.dw.com/en/ksk-german-special-forces-company-dissolved-due-to-far-right-concerns/a-54386661>

⁹² Intelligence Fusion, *Right Wing Group Profiles: Slovakia*, <https://www.intelligencefusion.co.uk/blog/right-wing-group-profiles-slovakia>

⁹³ McCarten, J. *Alleged Canadian neo-Nazi pleads not guilty to weapons charges in US court*, Global News 18 Feb 2020, <https://globalnews.ca/news/6562728/patrik-mathews-court-maryland/>

как The Base.⁹⁴ В июне 2020 года 22-летний рядовой армии США Итан Мельцер был арестован после попытки организовать засаду на свое собственное подразделение, отправив подробную конфиденциальную информацию базирующейся в Великобритании неонацистской группе сторонников превосходства белых и сатанинскому культу «Орден девяти углов» (O9A).⁹⁵ Он намеревался передать эту информацию джихадистским террористам в районе дислокации его подразделения за границей, чтобы облегчить нападение на это подразделение.⁹⁶ *Находившийся на действительной военной службе сержант ВВС США Стивен Каррильо был обвинен в убийстве и покушении на убийство по нескольким пунктам, связанным со стрельбой из проезжающего автомобиля в мае 2020 года, в результате которой в предыдущем месяце погиб офицер федеральной службы охраны, охранявший здание суда США в Окленде, и стрельбой из засады в июне 2020 года, в результате которой погиб заместитель шерифа.*⁹⁷ Каррильо был заподозрен в связях с экстремистским движением «Бугалу», которое выступает за антиправительственное насилие.

Как показывают эти примеры,⁹⁸ угроза со стороны насильственных экстремистов в правоохранительных органах или вооруженных силах сопряжена со множеством рисков. Такие «инсайдеры» имеют доступ к оружию, взрывчатым веществам, обучению и разведанным. Более того, благодаря своему положению, им предоставляется уровень доверия, который может облегчить планирование атак.⁹⁹

Правительствам следует активно противодействовать этой потенциальной «внутренней» («инсайдерской») угрозе, разрабатывая системы для выявления лиц, потенциально связанных с НЭ или со сторонниками в рядах полиции и вооруженных сил. Такие системы должны включать обучение полицейских и военных руководителей, а также рядового персонала, чтобы повысить осведомленность о НЭ, его уникальных особенностях истораживающих признаках радикализации. Решающее значение имеет и строгая проверка благонадежности — особенно персонала с более широким доступом к оружию, разведанным и потенциально важным целям. Правительствам также следует учитывать проблемы НЭ в своих программах по снижению внутренних угроз для других позиций, пользующихся доверием общества, таких как безопасность транспорта или ключевые позиции в секторе критически важной инфраструктуры.

«Угроза со стороны насильственных экстремистов в правоохранительных органах или вооруженных силах сопряжена со множеством рисков, включая доступ к оружию, обучению и разведанным»

⁹⁸ См. также примеры Крейга Лэнга и Джарретта Уильяма Смита, описанные ниже в разделе «Выезды в зоны конфликта».

⁹⁹ Koehler, D. *A Threat from Within? Exploring the link between the Extreme Right and the Military*, ICCT Policy Brief, The Hague, September 2019, <https://icct.nl/app/uploads/2019/09/ICCT-Koehler-A-Threat-from-Within-Exploring-the-Link-between-the-Extreme-Right-and-the-Military.pdf>

Онлайн-расследование и пресечение

16. Выделение значительных следственных ресурсов на мониторинг и анализ онлайн-активности субъектов НЭ и налаживание тесных отношений с интернет-платформами и провайдерами для получения информации и борьбы с использованием этими субъектами онлайн-среды в соответствии с правами на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни.

Онлайн-расследования имеют решающее значение для противодействия участникам НЭ. Такие расследования могут выиграть от использования технологий, включая алгоритмы, машинное обучение, искусственный интеллект (ИИ) и картографирование социальных сетей, но должны проводиться в строгом соответствии с конституционными и международными правами человека, включая права на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни. Во многих странах для решения этой проблемы специальные подразделения правоохранительных органов координируют свои действия с частным сектором.

В Германии используются совместные интернет-центры, которые отслеживают разведанные из открытых источников, ориентировки и любую криминальную пропаганду, связанную с ультра-правыми. В Италии есть полицейское подразделение по мониторингу коммуникаций, способное вмешиваться, когда онлайн-риторика ненависти ультраправого толка достигает уровня уголовного преступления. В нидерландской полиции также есть специальный отдел, который работает с социальными сетями и другими компаниями, пытаясь идентифицировать производителей онлайн-материалов, имеющих отношение к насильственному экстремизму, хотя правила и законы о защите данных и конфиденциальности часто не позволяют компаниям быстро реагировать на запросы полиции.

В этом контексте свою роль могут сыграть и многосторонние организации. Правоохранительное агентство Европейского союза (ЕС) Европол эффективно обменивается разведанными о насильственной джихадистской онлайн-деятельности с государствами-членами, а также координирует действия между государствами-членами и крупными компаниями в социальных сетях, однако существует необходимость расширения эффективного мониторинга ультраправого контента. Интернет-форум ЕС также основное внимание уделяет джихадистским экстремистам, но недавние атаки НЭ в Новой Зеландии, Германии и США, а также поток связанного с ними онлайн-контента привели в действие «Кризисный протокол ЕС», механизм быстрого реагирования для облегчения сдерживания содержания насильственного экстремизма в Интернете. Эта работа предполагает тесное сотрудничество со Справочной службой Интернета (IRU) и Глобальным интернет-форумом по борьбе с терроризмом (GIFCT).¹⁰⁰

Смежная проблема — получение информации от компаний социальных сетей в форме приемлемой для судебного разбирательства. Ценными могут оказаться процессы международной взаимной правовой помощи (MLA), но требуется устранение различий между применяемыми в разных юрисдикциях средствами защиты интересов неприкосновенности частной жизни и свободы слова. Особые проблемы связаны с получением доступа или информации из закрытых чат-групп и зашифрованной связи, к которым субъекты НЭ все чаще и чаще прибегают.

17. В соответствии с национальным и международным правом, включая право в области защиты прав человека, и на основе тщательного анализа затрат и выгод, предоставление информации интернет-платформам и провайдерам, чтобы те могли принимать обоснованные решения об обеспечении соблюдения своих условий обслуживания путем добровольного удаления контента ненависти и, при необходимости, блокирования доступа субъектов НЭ к конкретным платформам.

Специалисты-практики в области уголовного правосудия могут иногда пытаться пресечь текущую деятельность НЭ посредством запросов к интернет-платформам и провайдерам на «деплатформизацию» — не только удаление контента ненависти, но и блокирование доступа насильственных экстремистов к определенным платформам социальных сетей. Гибкий характер сетевой динамики НЭ может усложнить задачу, поскольку даже организованные группы, не говоря уже об отдельных лицах, могут часто менять платформы, иногда ежедневно.

В США Федеральное бюро расследований наладило прочные отношения с провайдерами социальных интернет-сетей, регулярно проводя для них брифинги и информируя их о соответствующих тенденциях и угрозах. Это позволяет провайдерам более эффективно удалять сообщения, нарушающие их протоколы и соглашения. Для получения дополнительной информации от провайдеров ФБР при необходимости также использует юридические процедуры. В Великобритании создана Группа по борьбе с терроризмом в Интернете (CTIRU), которая позволяет общественности (и другим следственным агентствам и партнерам) узнавать о вредоносном контенте, нарушающем положения ТАСТ 2000, после чего CTIRU может взаимодействовать с интернет-провайдерами и запрашивать их об удалении такого материала. Британские следователи обнаружили, что с небольшими платформами, такими как игровые, координировать свои действия зачастую оказывается труднее.

Хотя лишение доступа НЭ к онлайн-платформам может быть хорошей идеей, что помогает остановить или снизить уровень радикализации до насилия, есть и обратная сторона — потеря этих потоков разведанных. В ходе конкретного расследования может потребоваться принять решение о том, следует ли и когда запросить деплатформизацию субъекта насильственного экстремизма, на основании фактов, существующих на данный момент. Решение может заключаться в том, чтобы воздержаться от попыток перекрыть доступ субъекта к определенной платформе, но должна быть проведена оценка риска и вынесено решение относительно подходящего времени и места для принятия мер. Более того, стоит учитывать, что полное удаление определенных групп или субъектов — или даже частое вмешательство для удаления контента ненависти — с более крупных платформ может привести к переходу насильственных экстремистов на более мелкие и недоступные платформы. Таким образом, специалистам-практикам в области уголовного правосудия необходимо приобрести больше опыта в работе с «периферийными» (fringe) платформами, такими как игровые платформы, особенно потому, что такие небольшие компании имеют более ограниченные ресурсы и возможности для оказания помощи.

Международные организации

18. Установление двусторонних и многосторонних каналов для регулярной связи и координации в процессе борьбы с потенциально транснациональными угрозами НЭ, включая создание совместных следственных групп и обмен разведанными или доказательствами по мере необходимости.

Все более транснациональный характер деятельности НЭ требует от правоохранительных органов, разведки и других государственных органов углубления международного сотрудничества, чтобы лучше понимать, пресекать такие угрозы и бороться с ними.¹⁰¹

Специалисты-практики в области уголовного правосудия в Великобритании считают международное сотрудничество полезным для улучшения понимания соответствующих правовых рамок и передовой практики стран-партнеров, а также для выявления возможностей для координации следственных и оперативных мер реагирования на конкретные угрозы. Подразделение экстратерриториальных расследований ФБР, в дополнение к нескольким другим агентствам США, аналогичным образом наладило тесные отношения с международными партнерами, что способствует обмену передовой практикой в области разведки, разрешению конфликтов в области онлайн-активов и, при необходимости, проведению совместных операций и расследований. Также могут существовать возможности для обмена конкретными разведанными, чтобы помочь в пресечении возникающих угроз, а в некоторых случаях — в получении потенциально доказательственных материалов в форме, приемлемой для судебного разбирательства.

Чтобы способствовать такому международному общению и взаимодействию, правоохранительные органы некоторых стран создали единые пункты связи, включив туда собственный персонал в качестве офицеров связи с иностранными партнерами. Контртеррористическая полиция Великобритании создала глобальную сеть Офицеров связи контртеррористической полиции (СТРЛО). Германия также создала такие пункты связи совместно с органами прокуратуры стран-партнеров. Федеральная полиция Австралии (AFP) поддерживает обширную сеть международных офицеров связи, в которую входят сотрудники разведки разведывательного альянса «Пять глаз» (FVEY: США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия), а также офицеров в Европоле и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эти сети тесно сотрудничают с партнерами по различным вопросам борьбы с терроризмом, включая НЭ, и уже доказали свою высокую ценность для быстрой координации мер реагирования и сотрудничества. Сопутствующим преимуществом является улучшение понимания проблем и возможностей партнеров, а также правовых порогов и ограничений, при которых они действуют.

«Специалисты-практики в области уголовного правосудия считают международное сотрудничество полезным для улучшения их понимания соответствующих правовых рамок и передовой практики стран-партнеров, а также для выявления возможностей для координации следственных и оперативных мер реагирования на конкретные угрозы»

Помимо двусторонних отношений, многосторонние организации, такие как Европол и Интерпол, могут способствовать сотрудничеству и координации усилий по борьбе с угрозами НЭ, как они это делают в контексте других типов террористических угроз. Евроюст также может играть важную роль, координируя трансграничные расследования, содействуя объединенным следственным

группам и проводя координационные встречи, на которых следственные органы могут встречаться и обмениваться информацией и доказательствами.¹⁰² Такие организации могут помочь странам определить конкретные возможности для разрешения конфликтов или объединения ресурсов. Они также могут выступать в качестве хранилищ международных знаний и опыта, собирая и обобщая информацию об угрозах НЭ в более широком смысле, чтобы улучшить понимание участниками тенденций в планировании атак или другой групповой деятельности, динамики более широкой сети и эволюции пропагандистского контента или методологий вербовки. Что касается последнего обстоятельства, Глобальный контртеррористический форум (ГКТФ) недавно провел несколько исследовательских диалогов по НЭ, чтобы определить, можно ли и каким образом использовать существующие ресурсы GCTF для борьбы с угрозами НЭ.

Мониторинг выездов в зоны конфликта

19. Обмен информацией на международном уровне для обеспечения возможности тщательного мониторинга выездов субъектов НЭ в зоны активных конфликтов с целью принятия мер в области уголовного правосудия или других мер в соответствии с национальным законодательством.

Одним из аспектов возрастающей опасности, создаваемой НЭ, которая требует особого международного сотрудничества, является угроза со стороны отдельных лиц или небольших групп, выезжающих за границу для участия в вооруженных конфликтах, при этом особое внимание следует уделить конфликту в Украине.¹⁰³ До 1000 иностранных граждан принимали участие в боевых действиях на Донбассе на востоке Украины. Многие лица имеют связи с ультраправыми, в том числе являются членами организованных групп, таких как NRM. Более того, некоторые группы уроженцев Украины, которые сами участвуют в боевых действиях, попадают в категорию ультраправых, например, батальон «Азов», часть более широкого движения «Азов», которое связано с рядом ультраправых сетей и сетей НЭ в разных частях США, Европы и даже в Новой Зеландии.¹⁰⁴

Эта эволюционирующая динамика подчеркивает возможность для участников НЭ пересекать границы для совершения террористических атак в других странах, а также выезжать в зоны, где происходит активный конфликт — где они могут тренироваться, применять огнестрельное оружие и получать оперативный опыт — перед возвращением в свои страны. Опасность заключается в том, что эти субъекты могут затем использовать навыки и опыт, приобретенные за границей, для проведения атак у себя дома. Одним из ярких примеров является Крейг Лэнг, бывший американский солдат, который выехал в Украину в 2015 году и сражался в рядах правой военизированной группы «Правый сектор» на стороне правительства Украины, воюющего против сепаратистов. Позднее, в 2018 году, Лэнг был заподозрен в причастности к вооруженному ограблению и двойному убийству в штате Флорида во время обратной поездки в США, и ему было предъявлено обвинение по нескольким федеральным обвинениям в этой связи. Согласно новому обвинительному заключению, Лэнг и его сообщник подозреваются в планировании борьбы с правительством Венесуэлы и совершении ограбления, чтобы профинансировать свою поездку с этой целью, а также в заговоре с целью убийства, похищения людей или нанесения им увечий в зарубежной стране и в нарушении

¹⁰² Eurojust, <https://www.eurojust.europa.eu/>

¹⁰³ Rekaewek, K. *Neither NATO's Foreign Legion nor the Donbas International Brigades: (Where are all the) Foreign Fighters in Ukraine*, Policy Paper No. 6 (108), March 2015, Polish Institute of International Affairs (PISM), [https://www.files.ethz.ch/isn/189979/PISM%20Policy%20Paper%20no%206%20\(108\).pdf](https://www.files.ethz.ch/isn/189979/PISM%20Policy%20Paper%20no%206%20(108).pdf)

¹⁰⁴ Shuster, S. and Perrigo, B. *Like, Share, Recruit: How a White-Supremacist Militia uses Facebook to radicalise and train new members*, Time 7 Jan 2021, <https://time.com/5926750/azov-far-right-movement-facebook/>

«Закона о нейтралитете». В настоящее время Лэнг содержится под стражей в Украине, которая отклонила недавний запрос США об экстрадиции.¹⁰⁵

Таким образом, обмен информацией через границы имеет особенно важное значение для обеспечения возможности тщательного мониторинга поездок участников НЭ в зоны активных конфликтов для принятия соответствующих мер в области уголовного правосудия. В настоящее время, когда многие иностранные боевики-террористы-джихадисты, вернувшиеся в свои страны из Сирии и Ирака, столкнулись с задержаниями и уголовным преследованием, лишь немногие ультраправые ИБТ испытывают какие-либо правовые последствия и все так же выезжают в другие зоны конфликта, чтобы сражаться в рядах групп, которые могут не быть признаны террористическими организациями и которые, скорее всего, по факту не нарушают действующее национальное уголовное законодательство во многих юрисдикциях.¹⁰⁶ Международная координация тем более важна для обеспечения эффективных стратегий расследования и пресечения деятельности таких ИБТ и предотвращения совершения ими атак в рамках ограничений существующего национального законодательства.

«Обмен информацией на международном уровне для обеспечения возможности тщательного мониторинга выездов субъектов НЭ в зоны активных конфликтов с целью принятия мер в области уголовного правосудия в зависимости от обстоятельств»

Разведданные

20. Сбор и своевременное предоставление контртеррористических разведданных о субъектах и сетях НЭ, используя разведданные из открытых источников, а также полученные скрытыми методами и с использованием центров сбора и обобщения данных по мере необходимости, обеспечивая при этом надлежащую координацию между правоохранительными органами и разведывательными службами.

Важную роль в борьбе с угрозами НЭ, помимо субъектов уголовного правосудия, могут играть разведывательные службы. Хотя необходимость защиты источников и методов, среди прочего, не позволяет раскрывать подробности операций, в нескольких странах уже отметили, что разведданные имеют решающее значение для обнаружения и пресечения угроз этого типа.

Разведданные, добытые скрытыми методами, например с помощью агентурной разведки, представляют собой один из компонентов разведывательного подхода к НЭ. Чтобы успешно использовать человеческие источники, будь то работая онлайн или через личную коммуникацию, для пресечения деятельности НЭ, спецслужбы должны тщательно и соответствующим образом адаптировать

¹⁰⁵ См. US DOJ, Additional Charges Filed Against Two Men Related To 2018 Homicide And Armed Robbery Of Florida Couple, December 5, 2019. <https://www.justice.gov/usao-mdfl/pr/additional-charges-filed-against-two-men-related-2018-homicide-and-armed-robbery>. См. также Andrew E. Kramer, *U.S. Prosecutors Call Him a Murderer. To Ukraine He's an Asylum Seeker.*, *The New York Times*, March 3, 2021, <https://www.nytimes.com/2021/03/03/world/europe/ukraine-right-wing-rmilias.html>. Кроме того, находившийся на действительной военной службе США Джарретт Уильям Смит, который был обвинен и признал себя виновным в распространении инструкций по изготовлению взрывчатых веществ, разрушающих устройств и оружия массового поражения в социальных сетях, предположительно выразал желание выехать в Украину и сражаться в рядах батальона «Азов». См. US DOJ, *Former Fort Riley Soldier Sentenced For Distributing Info on Napalm, IEDs*, August 19, 2020, <https://www.justice.gov/usao-ks/pr/former-fort-riley-soldier-sentenced-distributing-info-napalm-ieds>.

¹⁰⁶ Rekawek, K. *Current European policies dealing with returned extreme right-wing foreign fighters*, презентация на вебинаре CEP: The State and Foreign (Terrorist) Fighters with Islamist and Right-Wing extremist backgrounds, 30 November 2020, <https://www.counterextremism.com/press/cep-webinar-state-and-foreign-terrorist-fighters-islamist-and-right-wing-extremist-backgrounds>

планы сбора информации с учетом многообразного характера этой экстремистской среды. Из-за все более молодой демографической структуры сетей НЭ возникает необходимость в выявлении и привлечении источников соответствующего возраста из агентурной разведки.

В дополнение к законспирированным и глубоко секретным возможностям ряд стран, в том числе в Европейском Союзе, находят, что разведка на основе открытых источников может оказаться особенно ценным инструментом в работе с группами и отдельными лицами НЭ. Многие из этих субъектов по крайней мере часть своего времени проводят онлайн у всех на виду, оставляя следы вербовки или индивидуальной радикализации до насилия, которые могут быть идентифицированы с помощью операций с участием открытых источников. Как и в случае с разведывательными подходами к другим типам насильственных экстремистов и сетей, центры сбора и обобщения данных могут быть ценным инструментом для слияния многочисленных цепочек разведанных из различных источников.

Специалисты-практики в области уголовного правосудия должны знать, что спецслужбы могут проявлять интерес к тем же группам НЭ, которые расследуют и они, и координировать свои действия в соответствии с национальными правовыми протоколами. В Нидерландах, например, используются специализированные подразделения для лучшей координации местной полицейской разведки в отношении НЭ и других насильственных экстремистов. В каждом из десяти Региональных полицейских подразделений страны и его Центральном подразделении имеется Подразделение разведки СТЕР (борьба с терроризмом, экстремизмом и радикализацией). В Великобритании, как отмечалось ранее, после атак 2017 года полиция стала более тесно сотрудничать со своими партнерами из разведслужб в противодействии субъектам НЭ. В полиции Новой Зеландии есть Группа по угрозам безопасности и разведки высокого уровня, а в каждом из 12 полицейских округов есть разведывательная группа, и все они руководствуются новозеландской стратегией «Трансформация разведки 2021», которая была запущена в 2018 году.¹⁰⁷ В 2012 году в Германии правительство создало GETZ (*Gemeinsames Extremismus- und Terrorismusabwehrzentrum*), центр сбора и обобщения разведанных с международными связями.¹⁰⁸ GETZ собирает и обобщает разведанные об угрозах со ультраправых, а также о терроризме со стороны ультралевых сил, объединяя 40 агентств для координации обсуждений, включая полицию земель и федеральные учреждения Германии.¹⁰⁹ Аналогичным образом, чтобы лучше собирать и обобщать, а также и координировать разведанные о растущей угрозе НЭ, в 2019 году в США ФБР сформировало Подразделение по сбору и обобщению данных о террористических преступлениях на почве ненависти.¹¹⁰

Наконец, стоит отметить, что использование информации, собранной в ходе разведывательного расследования, в качестве доказательства в уголовном процессе может быть затруднено из-за необходимости согласовывать права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство с защитой интересов безопасности, но, тем не менее, иногда это возможно. В некоторых юрисдикциях действительно возможно рассекретить или иным образом обработать информацию, полученную разведывательными методами, для использования в судебных процессах.

¹⁰⁷ New Zealand Government Royal Commission (2020) *Op. Cit.*

¹⁰⁸ BfV, GETZ, без даты, Bundesamt für Verfassungsschutz (BfV), <https://www.verfassungsschutz.de/en/about-the-bfv/getz-en>

¹⁰⁹ См. также Van der Veer, R. et. al. *Fusion Centres in Six European Countries: Emergence, Roles and Challenges*, ICCT Report February 2019, <https://icct.nl/app/uploads/2019/02/ICCT-VanderVeer-Bos-VanderHeide-Fusion-Centres-in-Six-European-Countries.pdf>

¹¹⁰ FBI, *Confronting White Supremacy*, Federal Bureau of Investigation Statement before House Oversight Committee, 4 June 2019, <https://www.fbi.gov/news/testimony/confronting-white-supremacy>

Г. Уголовное преследование¹¹¹

Предъявление обвинения и вынесение приговора

21. Преследование в уголовном порядке правонарушителей НЭ по наиболее серьезным и легко доказуемым обвинениям, при необходимости пользуясь уголовным законодательством, не связанным с терроризмом, таким как законодательство, касающееся нарушений, связанных с оружием, или преступлений на почве ненависти.

22. Использование языка соответствующей тяжести для охарактеризования поведения правонарушителей НЭ, независимо от вменяемого преступления, с тем чтобы донести до общественности осуждение такого насильственного экстремизма.

23. Установление руководящих принципов вынесения приговоров для судов, будь то обязательные или дискреционные, которые применяются к насилию или заговору с целью применения насилия НЭ и отражают тяжесть этих преступлений.

Как указывалось выше, во многих странах действует антитеррористическое законодательство, которое применяется как к преступлениям, связанным с НЭ, так и к другим формам терроризма. Однако при применении законодательства прокуроры могут столкнуться с несколькими проблемами. Законодательство некоторых стран, например, Великобритании, в основном направлено против отдельных лиц, что затрудняет привлечение к ответственности более широких групп, к которым могут принадлежать злоумышленники. То же самое и в Канаде, где доказать вне всякого разумного сомнения, что группа или ее лидеры несут уголовную ответственность за действия члена, может быть затруднительно.¹¹²

Однако в других странах, таких как Германия, за преступления, связанные с терроризмом, не могут быть привлечены к ответственности злоумышленники, не имеющие формальных или хотя бы материальных связей со структурированной террористической организацией. Аналогичным образом в Бельгии, хотя одно и то же антитеррористическое законодательство применяется к любой террористической угрозе, независимо от ее идеологической мотивации¹¹³, чтобы добиться обвинительного приговора, прокуратура должна доказать связь отдельного обвиняемого с организованной группой.¹¹⁴

В отсутствие федерального антитеррористического законодательства США, которое конкретно применяется к внутренним субъектам НЭ, прокуратура нашла творческие решения для предъявления обвинений и пресечения деятельности тех, кто представляет угрозу. Уголовное расследование преступлений, связанных с НЭ, часто проводится с использованием традиционных федеральных уголовных законов, не связанных с терроризмом, включая преступления, связанные с огнестрельным

¹¹¹ This section focuses on criminal prosecution, in line with this *Practitioner's Guide*, but it is worth noting that in some contexts private parties have successfully brought civil lawsuits against REMVE actors. In the United States, for example, the Southern Poverty Law Center (SPLC) has successfully won monetary damages for victims of violence committed by members of the Ku Klux Klan through civil suits.

¹¹² См. Government of Canada, *Anti-Terrorism Act 2001*, без даты, Justice Laws Website, <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/a-11.7/page-1.html>

¹¹³ Legislationonline, *Netherlands Counter-Terrorism*, без даты, <https://www.legislationline.org/topics/country/41/topic/5>

¹¹⁴ Weyembergh, A. & Cocq, C. (2015) *Belgium*, in Roach, K. (ed.) *Comparative Counter-Terrorism Law*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 234-268.

оружием или взрывчатыми веществами. Многие дела о внутреннем терроризме также разрешаются в соответствии с законодательством штата (или местным законодательством), а не федеральным (или национальным) законодательством. Независимо от правонарушений, по которым прокуроры имеют возможность предъявить обвинения, они могут по-прежнему стремиться доказать, что данное преступное поведение не является «обычным» (ordinary) преступным поведением и что субъекты, по сути, участвовали в той или иной форме терроризма. Успешная демонстрация этого может помочь судьям на слушаниях по содержанию под стражей принять соответствующие решения относительно того, назначать или отказывать в освобождении под залог отдельных лиц. Позднее, после вынесения обвинительного приговора, успешная демонстрация того, что поведение правонарушителя квалифицируется как внутренний терроризм, может привести к тому, что суды вынесут решение об «усилении уголовной ответственности в связи с терроризмом» (terrorism enhancements), что приведет к более длительному наказанию.

Во многих странах законодательство о преступлениях на почве ненависти является инструментом, который можно использовать для расследования и уголовного преследования отдельных лиц НЭ, совершающих различные преступления, не отвечающие всем критериям терроризма. В случае заговора или подстрекательства, а не фактического насилия, может быть трудно показать, что деятельность субъектов преодолела порог, отделяющий ненавистническую, но защищаемую, риторику от преступного поведения. Однако во многих ситуациях прокуроры из разных стран, от США и Великобритании до Бельгии, считают преступления на почве ненависти наиболее серьезными и легко доказываемыми обвинениями, которые они могут выдвинуть.¹¹⁵

Особый творческий подход и тщательность требуются при предъявлении обвинений лицам, которые намереваются провести атаки НЭ, но не вышли за рамки ранней стадии планирования, когда тип планируемой атаки и ее намерение может быть трудно доказать. В США такие ситуации могут подпадать под «материальную поддержку терроризма» (material support for terrorism), что является федеральным правонарушением. Во многих странах, в том числе в Великобритании, существует подготовительное преступление, которое позволяет тамошним прокурорам добиваться больше предварительных действий, чем в США (где попытка требует существенного шага, а заговор требует явного действия).

Наконец, хотя заговор, подстрекательство НЭ или связанная с ними деятельность, осуществляемая онлайн, может не обладать элементами, необходимыми для предъявления обвинений по многим преступлениям, связанным с терроризмом, в некоторых странах предусмотрены совершенно отдельные правонарушения, которые относятся к Интернету или СМИ в целом, и действительно относятся к такой деятельности. Бельгийские прокуроры, имея дело с субъектами НЭ, используют «Закон о расизме» и законодательство о борьбе с преступлениями на почве ненависти, но все, что написано онлайн, может рассматриваться как преступления в СМИ.¹¹⁶ Аналогичным образом прокуратуры в США обвинили субъектов НЭ в злонамеренных онлайн-коммуникациях и киберпреследовании.

«Во многих странах законодательство о преступлениях на почве ненависти является инструментом, который можно использовать для расследования и уголовного преследования отдельных лиц НЭ, совершающих различные преступления, не отвечающие всем критериям терроризма»

¹¹⁵ Прокуроры в Нидерландах в зависимости от обстоятельств также используют обвинения в «дискриминации». Другой пример имел место на Мальте, где в феврале 2019 года за стрельбу из проезжавшего мимо автомобиля в лагере беженцев были предъявлены обвинения в «преступлении на почве расовой ненависти» (racial hate crime). См. Cilia, R. *Updated: Soldiers charged with drive-by shooting of migrant in Hal Far plead not guilty*, The Independent (Malta), 20 Mar 2021, <https://www.independent.com.mt/articles/2019-05-19/local-news/Soldiers-to-be-arraigned-in-connection-with-drive-by-shooting-of-migrant-in-Birzebbuga-6736208347>

¹¹⁶ European Parliament, *Hate speech and hate crime in the EU and the evaluation of online content regulation approaches*, July 2020, [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/655135/IPOL_STU\(2020\)655135_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/655135/IPOL_STU(2020)655135_EN.pdf)

Д. Тюремная реабилитация и наблюдение после освобождения

Программы наблюдения за заключенными и программы по дерадикализации

24. Выделение соответствующего количества ресурсов для наблюдения за деятельностью правонарушителей НЭ в тюрьмах, включая потенциальную вербовку либо активное планирование побега или атак, которые соответствуют террористическому, а не «обычному» преступному характеру их правонарушений.

25. Создание в тюрьмах программ по дерадикализации для правонарушителей НЭ с использованием существующих инструментов, разработанных и основанных на различных формах насильственного экстремизма с адаптацией их с учетом конкретной идеологии и динамики НЭ.

26. Информирование персонала тюрем о характерных особенностях НЭ и о той серьезной угрозе, которую это может представлять, обучение их определению признаков радикализации до насилия и надлежащему реагированию.

Сотрудники исправительных учреждений и другие специалисты-практики в области уголовного правосудия, борющиеся с насильственным джихадизмом и другими видами террористических угроз, накопили определенный опыт в наблюдении за правонарушителями-террористами в тюрьмах на предмет наличия признаков продолжающегося насильственного экстремизма, потенциальной вербовки или активного планирования побега или атаки. Хотя такие методы подходят и для осужденных за НЭ, их адаптация и эффективное применение в настоящее время не охвачены в подходах, применяемых во многих странах. Отчасти это происходит потому, что такие правонарушители часто осуждаются за преступления, не связанные с терроризмом. В США, например, ФБР рассматривает членов крайне правых тюремных банд, таких как «Арийское братство», как «обычных» (common) преступников, а не как членов террористических групп. В результате обычно ответственность за наблюдение за такими лицами несет Уголовное управление ФБР, а не специальное подразделение, специализирующееся на терроризме.

«Еще одним важным фактором в эффективной разработке таких программ может стать обучение тюремного персонала определению индикаторов радикализации НЭ»

В ряде стран для осужденных за НЭ в тюрьмах действительно существуют программы дерадикализации. В Германии, например, существует ряд программ дерадикализации, а также борьбы с радикализацией, ориентированных на заключенных ультраправых взглядов. Они предполагают сотрудничество между государственными структурами и организациями гражданского общества,

в частности, «Сетью по предотвращению насилия».¹¹⁷ В Сербии в настоящее время реализуется финансируемый Европейским союзом проект, посвященный проблеме радикализации в тюрьмах, в котором участвуют Министерство юстиции и Министерство внутренних дел. В 2016 году в Великобритании в рамках направления PREVENT «Стратегии CONTEST» была представлена «Программа прекращения участия и отказа от участия» (DDP), предназначенная для поддержки лиц, находящихся на испытательном сроке после осуждения за преступление в соответствии с ТАСТ.¹¹⁸ DDP предлагает ряд индивидуально адаптированных мер вмешательства и поддержки, включая наставничество со стороны различных поставщиков услуг по вмешательству (IP). Ее конечная цель — предоставить осужденным возможность отказаться от убеждений и действий насильственного экстремизма и отказаться от терроризма до того, как они вернутся в общество. Позднее эта программа была расширена и теперь включает лиц, попадающих под действие «Мер по предотвращению терроризма» (TRIM), а также тех, кто вернулся из зон конфликта и подпадает под действие «Постановлений о временном исключении» (ТЕО). В декабре 2018 года действие программы было расширено на вмешательство для находящихся в тюрьме лиц, осужденных за преступления в соответствии с ТАКТ или проявляющих экстремистское поведение. В целом межведомственный подход к реабилитации, включающий укрепление доверия и открытую коммуникацию, доказал свою ценность в ряде стран, включая Бельгию и Данию, а также Германию и Великобританию. В таком подходе важную роль могут сыграть профессиональные психологи. Большое значение также имеет включение в разработку и реализацию программ по дерадикализации эффективных инструментов мониторинга и оценки.

Еще одним важным фактором в эффективной разработке таких программ может стать обучение тюремного персонала определению индикаторов радикализации НЭ. В Великобритании уже предпринимаются или разрабатываются серьезные меры, в частности, проведение внутреннего учебного курса «Информирование персонала о мерах по предотвращению экстремизма и «контр-террористическая стратегия» (ASPECTS) для всего персонала тюрем, работающего непосредственно с заключенными. В настоящее время в Австралии оценивают полезность проведения тренинга «Борьба с насильственным экстремизмом» (ЦБНЭ) для тюремного персонала, чтобы помочь ему в распознавании и понимании индивидуального поведения и улучшения коммуникации с лицами, уязвимыми для НЭ. В Эстонии также внедрен инструмент оценки рисков в тюрьмах с дополнительным обучением, чтобы помочь следователям и другим сотрудникам тюрем выявлять радикализацию до насилия и принимать превентивные меры.

Реабилитация, реинтеграция и наблюдение после освобождения

27. Проведение предварительной оценки рисков для правонарушителей НЭ и внедрение эффективных программ реабилитации и реинтеграции.

Эффективные программы реабилитации и реинтеграции могут предотвратить будущую активность НЭ. В свете схожести факторов риска и процессов радикализации в различных формах насильственного экстремизма программы для осужденных за НЭ могут включать существующие процессы реабилитации и реинтеграции других видов правонарушителей-террористов. Жизненно важным предварительным условием для таких программ является оценка риска перед освобождением, которая может быть основана на инструментах, используемых вне контекста содержания под стражей, чтобы лучше оценить, какой стадии радикализации человек мог достичь. Однако во

¹¹⁷ См. Violence Prevention Network, *Deradicalisation in Prison*, без даты, <https://violence-prevention-network.de/angebote/trainings-in-haft/?lang=en>

¹¹⁸ К другим программам и мерам, действующим или разрабатываемым в настоящее время в Великобритании, относятся Специальные подразделения по борьбе с терроризмом (СТУ) и «Ориентировки для превентивных мер в тюрьмах» (PPL), специализированное богословское вмешательство путем обучения имамов, отдельно от «Программы прекращения участия и отказа от участия» (DDP), создание Объединенного подразделения по борьбе с экстремизмом (JEXU) Службы тюрем и probation Великобритании, а также «Меры по поиску общественного мнения и межведомственные механизмы общественной защиты» (МАРРА).

многих странах отсутствуют процедуры проведения предварительной оценки рисков в отношении правонарушителей-террористов в целом, не говоря уже об инструментах оценки рисков, адаптированных для отражения особенностей, присущих идеологии и динамике НЭ.

28. Внедрение наблюдения после освобождения или использование других административных инструментов после выхода из-под стражи в соответствии с национальным и международным правом, включая право в области защиты прав человека.

В некоторых странах действуют программы, которые можно использовать для наблюдения за осужденными за НЭ после их освобождения.¹¹⁹ В Австралии, например, лица, осужденные за преступления, связанные с терроризмом, могут подпадать под действие «Программы для особо опасных правонарушителей-террористов» (HRTO), которая оценивает индивидуальный риск рецидивизма. В делах, которые считаются по-прежнему высокорисковыми, правительство может иногда использовать инструменты после заключения под стражу, в том числе «приказы об ограничении свободы», «приказы о продолжении содержания под стражей» и недавно предложенные «приказы о расширенном надзоре», представленные в Парламент в качестве дополнительного инструмента наблюдения после освобождения. Приказы об ограничении свободы обычно предписывают наблюдение за поведением после освобождения, а приказы о расширенном надзоре вводят более активный постоянный надзор. Приказы о продолжении содержания под стражей продлевают срок наказания на срок до трех лет, позволяя продолжать содержание под стражей подпадающих под критерии правонарушителей-террористов, которые представляют неприемлемый риск совершения серьезного террористического преступления в случае их полного освобождения. Такие приказы предназначены для применения к категории осужденных правонарушителей-террористов, представляющих наивысший риск, при этом подпадающие под критерии правонарушители-террористы оцениваются в индивидуальном порядке. 24 декабря 2020 года Верховный суд штата Виктория выдал первый приказ о продолжении содержания под стражей в Австралии в отношении г-на Бенбрика, который был осужден в 2005 году за участие в подготовке террористической атаки на исторические достопримечательности Австралии. Правовой порог для применения этой последней меры очень высок и редко соблюдается, однако во многих юрисдикциях такие меры могут быть вообще недоступны.

Помимо правовых проблем, которые наблюдение после освобождения или более серьезные меры могут представлять, часто возникают и чисто практические трудности. Подходы после освобождения могут быть более трудными для реализации, если ответственность за это ложится на местную полицию в отдаленных районах, которая может иметь мало знаний или опыта, связанных с этой угрозой, или не иметь их совсем. Может потребоваться координация между различными государственными органами. В Австралии, например, в то время как джихадистские экстремисты в основном сконцентрированы в двух основных городах, субъекты НЭ широко рассредоточены, в том числе в сельской местности. Модель JCTT позволяет федеральной полиции и полиции штатов, а также спецслужб сотрудничать на национальном уровне для решения задач наблюдения после освобождения. В целом, однако, наблюдение после освобождения — это пробел в подходе многих стран к террористическим угрозам всех типов, включая НЭ.

¹¹⁹ В Нидерландах обсуждается расширение роли междисциплинарных «Региональных домов безопасности», которые в настоящее время используются для помощи уязвимым лицам, подвергающимся риску радикализации, а также для наблюдения за некоторыми правонарушителями после освобождения. В более общем плане «Поднадзорное освобождение» может быть ценным инструментом и в федеральных делах США.

Е. Участие местных сообществ и работа с общественностью

Обмен информацией для повышения готовности

29. Налаживание регулярного обмена информацией по конкретным инцидентам между правоохранительными органами и общественностью (включая частный сектор) о тенденциях, угрозах и тактике НЭ, включая информацию об оценке рисков, сообщения о подозрительном поведении, внутренних угрозах и других аспектах, связанных с пониманием важности безопасности и готовности.

Хотя большое внимание справедливо уделяется созданию специализированных и дееспособных сил безопасности для реагирования и учреждений уголовного правосудия для расследования атак НЭ, это только часть комплексного подхода к решению этой сложной проблемы. Несколько видов участия местных сообществ и работы с общественностью также важны как для противодействия НЭ, так и для предотвращения возникновения таких угроз в первую очередь.

Повышение готовности к таким атакам требует разнообразных возможностей и тесного партнерства между правительствами и бизнесом. У стран могут быть разные процессы, связанные с «обязанностью предупредить» (duty to warn), но регулярная работа правоохранительных органов и взаимодействие с государственным и частным сектором в отношении тенденций, угроз и тактик, а также реагирования на кризисы могут помочь сорвать заговоры и/или уменьшить жертвы или ущерб от успешной атаки. Например, в США, общедоступные ресурсы, специально предназначенные для религиозных организаций и молитвенных домов, включают «Руководство и инструмент самооценки», которое предлагает модули для создания эффективных программ безопасности и защиты.

К этим ресурсам относятся оценка, обучение, планирование, упражнения и другие материалы, посвященные широкому спектру антропогенных угроз (например, покушения со взрывом, активный стрелок, тараны транспортными средствами и т. п.), которые могут быть использованы против религиозной общины.

Сложные проблемы, связанные с попыткой пресечь заговор одиночки, потенциально также могут быть частично смягчены путем обеспечения того, чтобы общественный и частный сектор знали, как сообщать о подозрительном поведении, снижать внутреннюю угрозу, а также готовиться к атаке и защищаться в случае ее возникновения. Поэтому крайне важно, чтобы правительства и местные правоохранительные органы устанавливали партнерские отношения с владельцами и операторами бизнесов для содействия ситуационной осведомленности, совместного планирования, обучения, а также двусторонней связи и обмена информацией об угрозах для общественных мест

«Некоторые сложные проблемы, связанные с попыткой пресечь заговор одиночки, потенциально могут быть частично смягчены путем обеспечения того, чтобы общественный и частный сектор знали, как сообщать о подозрительном поведении, снижать внутреннюю угрозу, а также готовиться к атаке и защищаться в случае ее возникновения»

(уязвимых целей) и инфраструктуры.¹²⁰ В то же время для улучшения оценки рисков и понимания ситуации информация из государственного и частного секторов может быть интегрирована в официальные аналитические продукты.

Сообщение об уязвимых лицах

30. Внедрение механизмов, позволяющих профессионалам гражданского общества и другим активистам местных сообществ сообщать о лицах, находящихся в стадии радикализации или подвергающихся риску радикализации НЭ, в государственные органы для принятия упреждающих мер со стороны соответствующих органов здравоохранения, социальных служб и правоохранительных органов.

31. По мере необходимости создание междисциплинарных групп по рассмотрению дел, оснащенных инструментами для оценки уровней риска отдельных лиц и разработки стратегий вмешательства с привлечением не только специалистов-практиков в области уголовного правосудия, но также психологов и специалистов в области психического здоровья, специалистов по защите детей или по работе с молодежью, социальных служб и персонала учебных заведений в зависимости от обстоятельств.

Более того, террористические сети всех типов, в том числе крайне правые и группы НЭ, в своих интересах традиционно используют местные сообщества. Это включает их использование в качестве источника вербовки, для обеспечения финансирования, для сокрытия и в качестве средства получения местных разведанных. Частично проблема всегда заключается в выявлении террористических субъектов, встроенных в местные сообщества, а затем в смягчении или нейтрализации их угрозы при сведении к минимуму любого побочного воздействия на сообщество в целом. То же самое относится к НЭ, как и к любому другому типу террористической угрозы.

Помня об этом, активисты местных сообществ часто лучше всего могут определить ранние признаки того, что человек находится в стадии радикализации или подвергается риску радикализации до насильственного экстремизма. Они также могут чувствовать, что внесли вклад в благополучие этих лиц, и быть заинтересованными в действенном вмешательстве, но могут сделать это только в том случае, если они знают, на какиестораживающие признаки обращать внимание и какие действия следует предпринимать в случае их появления. Специалисты-практики в области уголовного правосудия могут работать над тем, чтобы вооружить активистов местных сообществ знаниями, необходимыми им для своевременного принятия эффективных превентивных мер. В таких ситуациях могут быть эффективными межведомственные программы по дерадикализации, а также семейные консультации и более широкая поддержка сообществ.

Ярким примером являются междисциплинарные группы по ведению дел, или «Региональные дома безопасности», созданные в Нидерландах для оказания помощи уязвимым лицам, которые подвергаются риску радикализации и вовлечению в группы насильственного экстремизма. Специалисты-практики в области уголовного правосудия сотрудничают с местными субъектами

¹²⁰ См. также United Nations Security Council Resolution 2341, adopted on 13 February 2017, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/038/57/PDF/N1703857.pdf?OpenElement>; Global Counterterrorism Forum (GCTF) Antalya Memorandum on Good Practices on the Protection of Soft Targets in a Counterterrorism Context, September 2017, <https://www.thegctf.org/About-us/GCTF-framework-documents>

через эти группы, напрямую взаимодействуя с уязвимыми или уже радикализованными лицами, а также оказывая поддержку их семьям или другим близким.¹²¹

В Великобритании работают с активистами местных сообществ в рамках стратегии PREVENT, являющейся частью более широкой национальной «Стратегии CONTEST», с целью превентивного вмешательства в дела уязвимых лиц. Полиция не может решить все задачи по защите тех, кто уязвим для радикализации до насилия, и PREVENT работает с местными сообществами, частным сектором и более широкими группами заинтересованных сторон, чтобы обеспечить реагирование в сообществах на наличие в уязвимых или радикализованных лиц или тех, кто может радикализировать других.¹²² В период с 2015 по 2020 год доля сообщений в PREVENT, связанных с НЭ, выросла с 10 % до примерно 24%.

В Норвегии применяется аналогичный межведомственный превентивный подход с объединением функций девяти министерств, включая министерства образования, здравоохранения и юстиции, в «Плане действий по борьбе с радикализацией и насильственным экстремизмом» 2014 года, который в настоящее время обновляется.¹²³ Школьный персонал обучен выявлять настораживающие признаки радикализации до насилия и при необходимости сообщать о лицах из групп риска в социальные службы.

В Швеции специалисты-профессионалы гражданского общества взаимодействуют с уязвимыми лицами, включая участников НЭ, через Шведский центр предотвращения насильственного экстремизма (*Centre mot Valdbejakande Extremism*, ЦБНЭ).¹²⁴ У этой организации есть горячая линия, по которой можно анонимно сообщить о том, что близкий человек уязвим для насильственного экстремизма, а также горячая линия для специалистов-профессионалов, таких как педагоги и социальные работники, которые обращаются за советом о том, как бороться с радикализацией.

Полиция Новой Зеландии также работает на уровне местных сообществ, напрямую взаимодействуя с уязвимыми лицами, чтобы снизить риск их вовлечения в радикализацию до насилия, часто в рамках межведомственной «Программы для молодежи по вмешательству», направленной на отвлечение лиц в возрасте от 14 до 20 лет от насилия. После терактов в Крайстчерче в 2019 году был назначен национальный координатор по профилактике, возглавивший новую «Межведомственную программу координации и вмешательства», которая адаптирует подход «Программы для молодежи по вмешательству» к уязвимым взрослым.¹²⁵

Помимо программ профилактики и контрнарративов на местном и национальном уровнях существуют также наднациональные программы, которые включают программу Европейского союза «Города против радикализации» и работу группы EXIT «Сеть осведомленности о радикализации»

¹²¹ Члены местного сообщества и специалисты, такие как члены семей, преподаватели, социальные работники или даже члены местных спортивных клубов, могут инициировать этот процесс, делясь тревожной информацией с органами власти о потенциальной радикализации или экстремистском поведении. Затем местные должностные лица консультируются с полицией и прокуратурой, проводят междисциплинарную оценку уровня риска для данного лица и разрабатывают индивидуальную стратегию вмешательства. Эти стратегии сочетают в себе превентивные и репрессивные меры безопасности и социальной интеграции, в которых могут участвовать не только специалисты-практики в области уголовного правосудия, но также психологи и специалисты в области психического здоровья, специалисты по защите детей или заботе о молодежи, социальные службы и школьный персонал в зависимости от обстоятельств. См. OHCHR, *Contribution by the Kingdom of the Netherlands*, без даты, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Terrorism/SR/GA75/Netherlands-GA75CT.pdf>

¹²² Заинтересованные члены местного сообщества, такие как преподаватели, социальные работники или члены семей, могут подавать индивидуальные сообщения в государственные органы. При необходимости официальные лица будут передавать эти дела в Channel Programme стратегии PREVENT и координировать межведомственные меры реагирования, напрямую вмешиваясь вместе с профессионалами частного сектора, чтобы взаимодействовать с этими людьми, назначать им подходящих поставщиков услуг по вмешательству (IP) и попытаться смягчить процесс радикализации и бороться с ней. См. UK Gov. *Prevent Strategy*, CM 8092, HM Government, June 2011, https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97976/prevent-strategy-review.pdf. Стратегия PREVENT также реализует молодежные и общественные проекты, адаптированные к местным сообществам, и такие проекты, как REKINDLER, который поддерживает уязвимых людей вместе с различными благотворительными организациями и социальными организациями, такими как First Steps, Cradle to Career and Autism Together. См. веб-сайт First Steps: <https://firststepsed.co.uk/>; веб-сайт Cradle to Career: <https://c2cmn.com/>; веб-сайт Autism Together: <https://www.autismtogether.co.uk/>.

¹²³ Norwegian Gov, *Action Plan against Radicalisation and Violent Extremism*, Ministry of Justice and Public Security 2014. <https://rm.coe.int/action-plan-norway-nov-2016/16806bdb50>

¹²⁴ Веб-сайт Centre mot Valdbejakande Extremism-ЦБНЭ: <https://www.ЦБНЭ.se/>

¹²⁵ New Zealand Government Royal Commission (2020) *Op. Cit.*

(RAN) Европейской комиссии.¹²⁶ Одной из техник, которые используют некоторые из этих программ, является «тандемная команда» (Tandem Team), в которой пара экспертов консультирует уязвимого человека, пытаясь завоевать доверие, осуществить наставничество и предоставить ему различные точки зрения и жизненно важные умения и навыки.

Повышение осведомленности общественности

32. Выделение значительных ресурсов на повышение осведомленности общественности о характерных особенностях НЭ и о значительной угрозе, которую это может представлять, посредством сетевых и автономных программ, а также популяризация соответствующих инструментов и подходов, разработанных для борьбы с рядом террористических угроз. Такие усилия должны дать местным сообществам возможность выявлять радикализацию и вербовку на местном уровне и бороться с ними, выражая при этом четкое моральное осуждение насилия на расовой/этнической почве.

Помимо структурированных механизмов передачи сообщений и вмешательства, повышение осведомленности общественности о НЭ в более широком смысле важно по многим причинам. До недавнего времени опасность этого типа насильственного экстремизма для общества игнорировалась, и больше внимания уделялось другим типам террористических угроз или угроз безопасности общего характера. Просвещение общественности о природе НЭ может сделать ее более внимательной к вопросам безопасности, а также направить моральный сигнал о тех убеждениях и поведении, которые страны считают аморальными и противоречащими их ценностям.

Повышение осведомленности общественности об угрозе НЭ также имеет решающее значение для выявления и противодействия радикализации НЭ и вербовки на уровне местных сообществ. Если представители общественности распознают признаки радикализации до насилия, они с большей вероятностью вмешаются превентивно. Таким образом, более широкое информирование общества об опасности НЭ может дополнять более целенаправленную работу с конкретными специалистами-профессионалами из местных сообществ. В США специалисты-практики в области уголовного правосудия начали использовать активную коммуникационную стратегию для информирования общественности об угрозах терроризма внутри страны, включая НЭ, в рамках подхода «Увидел — расскажи» (See something, say

«Просвещение общественности о природе НЭ может сделать ее более внимательной к вопросам безопасности, а также направить моральный сигнал о тех убеждениях и поведении, которые страны считают аморальными и противоречащими их ценностям»

¹²⁶ EU, 'EU Cities against Radicalisation', European Union 26 Feb 2019. https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-security/201902_a-europe-that-protects-preventing-radicalisation_en.pdf. EU, EXIT Working Group (RAN EXIT) website: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/topics-and-working-groups/ran-exit_en. См. также EU 'Exit strategies', EU Migration and Home Affairs website: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/ran-best-practices/ran-exit-strategies_en. RAN проделал значительную работу в этой области и подготовил сборник передовых методов. См. EU RAN, 'Preventing Radicalisation to Terrorism and Violent Extremism', Radicalisation Awareness Network 2019. https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/ran-best-practices/docs/ran_collection-approaches_and_practices_en.pdf.

something).¹²⁷ Полиция Великобритании использует общий системный подход под названием «Сообщества побеждают терроризм», пытаясь информировать общественность обо всем спектре идеологических угроз с помощью кампаний в СМИ, таких как «Действие против терроризма».¹²⁸

в других странах также выпускаются руководства и публикации для повышения осведомленности общественности и полиции о признаках радикализации и соответствующих мерах реагирования. В Эстонии выпущена брошюра в помощь местным муниципалитетам, школам и общественным работникам в раннем обнаружении радикализации и превентивных мерах реагирования, с внутриведомственной версией для полиции и брошюрой для общественности. Брошюра призвана предоставить правильную информацию о радикализации гражданским коллегам и заинтересованным сторонам. Аналогичным образом Сербия в настоящее время работает с ОБСЕ над разработкой материалов в помощь специалистам-практикам, участвующим в борьбе с радикализацией, а также пособия по улучшению сотрудничества полиции с местными сообществами.

Активисты местных сообществ также могут играть непосредственную роль в таком повышении осведомленности и просвещении общественности независимо от органов власти или в сотрудничестве с ними. Бывшие насильственные экстремисты или лица, которые когда-то были активными субъектами НЭ, но дерадикализировались, могут быть особенно эффективны в общении с подверженной риску аудиторией.¹²⁹

В этом контексте взаимодействие правительств со СМИ может выполнять несколько функций. Разработка национальных и международных инструментов «проверки фактов» (fact checking) может помочь в борьбе с конспирологическими теориями и распространением дезинформации в Интернете. Другими потенциально полезными инструментами являются стратегические коммуникации и альтернативные нарративы или контрнарративы. Взаимодействие со СМИ может также включать продвижение передовых методов надлежащего освещения средствами массовой информации атак с НЭ или другой деятельности без усиления нарратива насильственного экстремизма и увеличения риска для безопасности.

Наконец, стоит отметить, что соответствующие действия уголовного правосудия против субъектов НЭ, включая эффективное и законное преследование, осуждение и вынесение приговоров, а также запрет и другие санкции против групп, выражают моральное осуждение насильственного экстремизма на расовой или этнической почве и, таким образом, имеют собственную общественно-образовательную функцию.

Приложение. Примеры атак с НЭ

Покушения со взрывами

Взрыв в Оклахома-Сити, США, 1995 год. 19 апреля 1995 года большой заминированный грузовик был взорван возле федерального здания имени Альфреда Марра в Оклахома-Сити, в результате чего погибли 168 человек и не менее 680 получили ранения. Это была самая смертоносная террористическая атака против США до терактов 11 сентября 2001 года и остается самой смертоносной внутренней террористической атакой в истории страны. Главный преступник, Тимоти Маквей, бывший военнослужащий, связанный с «Движением ополчения», имел крайние антиправительственные взгляды и стремился нанести удар по офисам нескольких федеральных агентств. Маквей был приговорен к смертной казни и казнен в 2001 году.¹³⁰

Взрывы начиненных гвоздями бомб в Лондоне, Великобритания, 1999 год. В Лондоне в течение выходных дней в апреле 1999 года в общей сложности было взорвано три СВУ, бомбы, начиненных гвоздями, с целью нанести урон местным сообществам меньшинств, в результате чего три человека погибли и более 100 получили ранения. Подрывник, Дэвид Коупленд, 22-летний неонацист-экстремист, который, по-видимому, работал в одиночку, пытался развязать расовую войну в Англии. Он был осужден за убийство и взрывы и получил шесть пожизненных заключений с обязательным отбыванием минимального срока в 50 лет.¹³¹

Взрывы в Гётеборге, Швеция, 2016–2017 годы. В период с 2016 по 2017 год были произведены два взрыва и одна попытка взрыва в городе Гётеборг на западе Швеции с целью нанести урон двум центрам для беженцев и кафе левого толка, в результате чего был серьезно ранен сотрудник иммиграционной службы. Подрывниками были трое мужчин, связанных с неонацистским «Северным движением сопротивления» (NRM), двое из которых предположительно участвовали в военизированных учениях в России. Все трое были признаны виновными в фактических разрушениях или покушении на них, угрожающих обществу, и приговорены к лишению свободы сроком до восьми с половиной лет.¹³²

Атаки с использованием транспортных средств

Атака с использованием транспортного средства в районе Финсбери-Парк, Великобритания, 2017 год. 19 июня 2017 года во время праздника Рамадан злоумышленник, управлявший нанятым белым фургоном, намеренно протаранил группу мусульманских верующих возле мечети в лондонском районе Финсбери-Парк после окончания ночных молитв. Двенадцать человек получили ранения, а один мужчина впоследствии скончался. Злоумышленник Даррен Осборн, который довольно быстро радикализировался и высказывал экстремистские антимусульманские взгляды за несколько недель до атаки, был осужден и получил двойное пожизненное заключение за убийство, связанное с терроризмом, и за покушение на убийство, с минимальным сроком 43 года.¹³³

¹³⁰ FBI, *Oklahoma City Bombing*, FBI Website, <https://www.fbi.gov/history/famous-cases/oklahoma-city-bombing>

¹³¹ Lee, S. *London Nail Bombings remembered 20 years on*, BBC News 30 Apr 2019, <https://www.bbc.com/news/uk-england-london-47216594>

¹³² The Local Sweden, *Two men charged over refugee home blast received military training in Russia*, 9 Jun 2017, <https://www.thelocal.se/20170609/gothenburg-sweden-two-men-charged-over-refugee-home-bomb-attack-received-military-training-in-russia>

¹³³ Rawlinson, K, *Daren Osborne jailed for life for Finsbury Park terrorist attack*, The Guardian 2 Feb 2018, <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/feb/02/finsbury-park-attack-darren-osborne-jailed>

Массовая стрельба

Стрельба в церкви в Чарлстоне, США, 2015 год. 17 июня 2015 года злоумышленник-одиночка застрелил девять чернокожих верующих во время вечернего чтения Библии в африканской методистской епископальной церкви Эмануэль в Чарлстоне, штат Южная Каролина. Предполагается, что прихожане церкви подвергались нападению из-за своей исторической связи с движениями против рабства и за гражданские права. Кроме того, атака совпала с годовщиной планировавшегося восстания рабов в 1822 году. Злоумышленник Дилан Руф, сторонник превосходства белой расы, разместивший в сети манифест, выражающий и поддерживающий идеи расовой ненависти, был признан виновным по 33 пунктам обвинения в федеральных преступлениях на почве ненависти и в связи с огнестрельным оружием и приговорен к смертной казни, а также пожизненному заключению без права досрочного освобождения; его смертный приговор в настоящее время обжалуется.¹³⁴

Стрельба в мечети в Квебеке, Канада, 2017 год. 29 января 2017 года стрелок-одиночка во время вечерней молитвы вошел в Исламский культурный центр Сент-Фуа, провинция Квебек, и открыл огонь, убив шесть человек и ранив 19.¹³⁵ Злоумышленник Александр Биссоннетт, известный своими белыми националистическими и антиисламскими взглядами, был осужден за убийство и приговорен к пожизненному заключению с минимальным сроком в 25 лет.¹³⁶

Нападение на синагогу в Питтсбурге, США, 2018 год. 27 октября 2018 года стрелок-одиночка напал на синагогу «Древо жизни» в Питтсбурге, штат Пенсильвания, во время утренней службы в шаббат, убив одиннадцать верующих и ранив шестерых в самом смертоносном нападении на еврейскую общину в США.¹³⁷ Стрелок Роберт Бауэрс ожидает суда по десяткам обвинений, включая преступления на почве ненависти, воспрепятствование исповеданию религиозных убеждений и применение огнестрельного оружия во время насильственных преступлений.¹³⁸

Нападения на мечети в Крайстчерче, Новая Зеландия, 2019 год. 15 марта 2019 года злоумышленник-одиночка НЭ совершил два связанных нападения с применением огнестрельного оружия на мечети в Крайстчерче, Новая Зеландия, во время пятничной молитвы, в результате чего был убит 51 человек и еще 40 ранены,¹³⁹ при этом ведя прямую трансляцию фрагментов стрельбы.¹⁴⁰ До своих атак стрелок Brenton Tarrant нанес на свое оружие символы белого расизма¹⁴¹ и разместил в сети манифест, озаглавленный «Великая замена».¹⁴² В конце концов он признал себя виновным в нескольких убийствах, покушениях на убийство и преступлениях, связанных с терроризмом, и был приговорен к пожизненному заключению без возможности условно-досрочного освобождения, что стало первым таким пожизненным сроком, вынесенным в Новой Зеландии.¹⁴³

Стрельба в Walmart в Чарлстоне, США, 2019 год. 3 августа 2019 года в торговом центре Walmart в Эль-Пасо, штат Техас, стрелок-одиночка застрелил 23 человека, ранив еще 23. Злоумышленник Патрик Крузиус преднамеренно напал на испаноязычных американцев, совершив самую смертоносную атаку

¹³⁴ History, *Charleston Church Shooting*, 8 June 20, <https://www.history.com/this-day-in-history/charleston-ame-church-shooting>

¹³⁵ Kassam, A. & Lartey, J. *Quebec City mosque shooting: Six dead as Trudeau condemns terrorist attack*, The Guardian 30 Jan 2017, <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/30/quebec-mosque-shooting-canada-deaths>

¹³⁶ National Post, *Why no terrorism charges in Quebec mosque shooting? It would place extra burden on prosecutors: experts*, 1 Feb 2017, <https://nationalpost.com/news/canada/quebec-mosque-shooting-terrorism-offences-are-complex-experts-say>

¹³⁷ Tuohy, D. *Pittsburgh Synagogue Shooting Called Domestic Terrorism*, 29 Oct 2018, <https://www.nhpr.org/post/pittsburgh-synagogue-shooting-called-domestic-terrorism#stream/0>

¹³⁸ Pittsburgh Post-Gazette, *Judge sets new deadlines for defence in trial of accused Tree of Life shooter*, 26 May 2020, <https://www.post-gazette.com/news/crime-courts/2020/05/26/Judge-sets-new-deadlines-defense-team-trial-accused-shooter-Robert-Bowers-Tree-of-Life/stories/202005260104>

¹³⁹ BBC News, *Christchurch shooting: Gunman Tarrant wanted to kill as many as possible*, 24 Aug 2020, <https://www.bbc.com/news/world-asia-53861456>

¹⁴⁰ New Zealand Gov. *Christchurch Mosque Attack Livestream*, New Zealand Classification Office, без даты, <https://www.classificationoffice.govt.nz/news/featured-classification-decisions/christchurch-mosque-attack-livestream/>

¹⁴¹ Sherwood, H. & Parveen, N. *Christchurch Attack: Suspect had white supremacist symbols on weapons*, The Guardian 15 Mar 2019, <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/15/christchurch-shooting-new-zealand-suspect-white-supremacist-symbols-weapons>

¹⁴² Stocker, P. *The Great Replacement Theory: A historical perspective*, Centre for Analysis of the Radical Right CARR, 19 Sep 2019, <https://www.opendemocracy.net/en/countering-radical-right/great-replacement-theory-historical-perspective/>

¹⁴³ BBC News, *Christchurch Mosque attack: Brenton Tarrant sentenced to life without parole*, 27 Aug 2020, <https://www.bbc.com/news/world-asia-53919624>

против этого сообщества в современной истории США.¹⁴⁴ Расследование связало его с манифестом, размещенным онлайн перед атакой, в котором утверждалось, что его вдохновила стрельба в мечети Крайстчерча в начале года, выражались взгляды против испаноязычных американцев и пропагандировалась конспирологическая теория «Великой замены».¹⁴⁵ Крузиуса ожидает суда по 90 федеральным обвинениям, включая преступления на почве ненависти, приведшие к смерти, и использование огнестрельного оружия для совершения убийства.

Стрельба в синагоге в Галле, Германия, 2019 год. 9 октября 2019 года, во время праздника *Йом Кипур*, злоумышленник-одиночка устроил стрельбу в нескольких местах, после того как не смог попасть в синагогу в Галле, убив двух человек и ранив еще двоих, при этом ведя прямую трансляцию части атаки через игровой веб-сайт.¹⁴⁶ Расследование показало, что злоумышленник Штефан Баллит перед атакой разместил онлайн антисемитский манифест.¹⁴⁷ Впоследствии Баллит был осужден, в том числе за убийство, и приговорен к пожизненному заключению.¹⁴⁸

Стрельба в кальянной в Ханау, Германия, 2020 год. 19 февраля 2020 года стрелок-одиночка напал на членов турецкой общины в двух кальянных в Ханау, недалеко от Франкфурта, убив девять человек и ранив пятерых, после чего застрелил свою мать, а затем и себя.¹⁴⁹ Злоумышленник Тобиас Ратьен имел ультраправые взгляды, ранее разместил онлайн манифест и видео, в которых выражалась ненависть к мигрантам.¹⁵⁰

Преднамеренная стрельба

Серийные убийства, совершенные национал-социалистическим подпольем, Германия, 2000–2007 годы. В период с 2000 по 2007 год немецкая неонацистская террористическая группа, известная как Национал-социалистическое подполье, совершила серию убийств, в результате которых погибло десять человек, в основном из числа турецкого меньшинства. Среди погибших также были грек и полицейская-немка. Считается, что эта группа была причастна и к атаке с применением бомб, начиненных гвоздями, в 2004 году в кельнском районе, где проживали турецкие иммигранты, в результате чего было ранено 22 человека.¹⁵¹ Два члена организации, чтобы избежать ареста, покончили с собой, а третий, Беате Чепе, была в конечном итоге осуждена по десяти пунктам обвинения в убийстве, в том числе за членство в террористической организации и ее создание, и приговорена к пожизненному заключению.¹⁵²

Стрельба в Мальмё, Швеция, 2009–2010 годы. В период с 2009 по 2010 год злоумышленник-одиночка несколько раз устраивал стрельбу в Мальмё, на юге Швеции, убив двоих и ранив тринадцать человек, при этом преднамеренно нападая на людей, которые, по всей видимости, принадлежали к меньшинствам.¹⁵³ После идентификации и ареста злоумышленник Питер Мангс был признан виновным в двух убийствах и восьми покушениях на убийство, и приговорен к пожизненному заключению.¹⁵⁴

¹⁴⁴ Macklin, G. *The El Paso Terrorist Attack*, in CTC Sentinel Dec 2019, Vol. 12. Issue 11, <https://ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2020/02/CTC-SENTINEL-112019.pdf>

¹⁴⁵ Todd, B, Maxouris, C, and Vera A, *The El Paso shooting suspect showed no remorse, or regret, police say*, CNN 6 Aug 2019, <https://edition.cnn.com/2019/08/05/us/el-paso-suspect-patrick-crusius/index.html>

¹⁴⁶ Koehler, D. *The Halle, Germany, Synagogue Attack and the Evolution of the Far-Right Terror Threat*, Combating Terrorism Centre, West Point. Netherlands', November 2019, <https://ctc.usma.edu/halle-germany-synagogue-attack-evolution-far-right-terror-threat/>

¹⁴⁷ SPLC, *Atomwaffen Division*, без даты, Southern Poverty Law Centre, <https://www.splcenter.org/fighting-hate/extremist-files/group/atomwaffen-division>

¹⁴⁸ BBC News, *Halle Synagogue attack: Germany far-right gunman jailed for life*, 21 Dec 2020, <https://www.bbc.com/news/world-europe-55395682>

¹⁴⁹ Rahn, L. & Carter, L. *Hanau Shootings: What we know about the victims*, DW 21 Feb 2020, <https://www.dw.com/en/hanau-shootings-what-we-know-about-the-victims/a-52460950>

¹⁵⁰ BBC News, *Germany Shooting: What we know about the Hanau attack*, 20 Feb 2020, <https://www.bbc.com/news/world-europe-51571649>

¹⁵¹ Bernstein, R. *Nail Bomb in a Turkish Area in Cologne Hurts 17*, 10 Jun 2004, <https://www.nytimes.com/2004/06/10/world/nail-bomb-in-a-turkish-area-in-cologne-hurts-17.html>

¹⁵² Saha, M, *NSU: What you need to know about Germany's neo-Nazi terror group*, DW 5 Aug 2020, <https://www.dw.com/en/nsu-germany/a-39777036>

¹⁵³ Gardell, M. *Urban Terror: The Case of Lone Wolf Peter Mangs*, *Terrorism and Political Violence*, Vol. 30, Issue 5, 2018. *Terrorism in Nordic Countries*, <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09546553.2018.1444796>

¹⁵⁴ BBC News, *Peter Mangs pleads not guilty over racist Malmo attacks*, 14 May 2012, <https://www.bbc.com/news/world-europe-18059955>

Убийство члена парламента Джо Кокс, Великобритания, 2016 год. 11 июня 2016 года злоумышленник-одиночка убил члена парламента от Лейбористской партии Джо Кокс в Йоркшире, выстрелив в нее несколько раз, а затем нанес ей несколько ударов ножом, ранив при этом еще одного человека. Это было первое убийство действующего члена парламента с 1990 года. Злоумышленник был задержан недалеко от места происшествия. Томас Мэйр, который был связан с ультраправой политической партией «Национальный фронт» и исламофобскими и неонацистскими организациями, очевидно, напал на Кокс за ее политические взгляды. Он был признан виновным в убийстве, среди прочего, и получил пожизненное заключение без возможности условно-досрочного освобождения.¹⁵⁵

Убийство Вальтера Любке, Германия, 2019 год. 2 июня 2019 года злоумышленник в Истхе застрелил местного немецкого политика Вальтера Любке, который подвергался враждебным нападкам онлайн, в частности, за защиту беженцев в 2015 году. Злоумышленник Штефан Эрнст в прошлом активно контактировал с неонацистскими группировками. Он был приговорен к пожизненному заключению за убийство.¹⁵⁶

Атаки с применением разных видов оружия

Убийства «Эскадрона смерти», Венгрия, 2008–2009 годы. В период с 2008 по 2009 год так называемый «Правой бригады» (*Halálbrigád*) совершил десять нападений на востоке Венгрии, в первую очередь с применением зажигательных бомб и огнестрельного оружия, на дома цыганских семей, в результате чего 6 человек погибли и 55 человек получили ранения. Злоумышленники, четыре правых экстремиста, ранее причастных к движению скинхедов, а также к футбольному хулиганству, были задержаны и преданы суду; трое были приговорены к пожизненному заключению, а четвертый — к 13 годам лишения свободы без возможности условно-досрочного освобождения.¹⁵⁷

Атаки в Осло и на острове Утойя, Норвегия, 2011 год. 22 июля 2011 года злоумышленник-насильственный экстремист подорвал фургон в Осло, Норвегия, а несколько часов спустя устроил массовый расстрел на близлежащем острове Утойя, в результате чего в общей сложности погибло 77 человек и еще несколько сот были ранены. Это была одна из самых смертоносных атак НЭ в мире.¹⁵⁸ Злоумышленник Андерс Беринг Брейвик совершил преднамеренную атаку на правительственный квартал в Осло, в котором находилась резиденция премьер-министра Йенса Столтенберга, с помощью самодельного взрывчатого вещества, заложенного в автомобиле¹⁵⁹, и летний лагерь, организованный молодежным отделением правящей Лейбористской партии на Утойе. Перед атаками Брейвик в электронном виде опубликовал манифест, выражающий экстремистские взгляды, в том числе необходимость защиты «христианской Европы».¹⁶⁰ Он был осужден за террористические акты и получил максимально возможное наказание в соответствии с норвежским законодательством — 21 год тюремного заключения, которое может быть продлено на неопределенный срок, если он будет считаться угрозой для общества.¹⁶¹

¹⁵⁵ Cobain, I. *Jo Cox killed in brutal, cowardly and politically motivated murder, trial hears*, The Guardian 14 Nov 2016, <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/nov/14/jo-cox-killed-in-politically-motivated-murder-trial-thomas-mair-hears>

¹⁵⁶ Euronews, *Walter Lubke: Right wing extremist Stephan Ernst handed life sentence for murder of pro-migrant MP*, 29 Jan 2021, <https://www.euronews.com/2021/01/28/verdict-expected-in-trial-of-neo-nazi-accused-of-murdering-german-politician>

¹⁵⁷ Mares, M. *Right-Wing Terrorism and Violence in Hungary at the Beginning of the 21st Century*, Perspectives on Terrorism, Vol. 12, Issue 6. Leiden University, <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terrorism/2018/issue-6/a8-mares.pdf>

¹⁵⁸ Seierstad, A. (2015) *One of Us: The Story of Anders Breivik and the Massacre in Norway*. London: Virago.

¹⁵⁹ Смесь аммиачной селитры и дизельного топлива — самодельное взрывчатое вещество, часто используемое террористами

¹⁶⁰ Bromssen, K, von, 2083 – *A European Declaration of Independence - An Analysis of Discourses from the Extreme*, Nordidactica – Journal of Humanities and Social Science Education 2013, (1), https://www.researchgate.net/publication/279868578_2083_-_A_European_Declaration_of_Independence_An_Analysis_of_Discourses_from_the_Extreme/link/559cebb608ae70ed9689df3e/download

¹⁶¹ Hemmingby, C. & Bjorgo, T. *Terrorist Target Selection: The case of Anders Behring Breivik*, Perspectives on Terrorism Vol. 12, Issue 6. Dec 2018. Leiden University, <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terrorism/2018/issue-6/a11-hemmingby-bjorgo.pdf>

Международный Институт защиты Правосудия и Верховенства Права
Университет Мальты — Кампус Валлетты
Старое здание университета, улица Святого Павла, Валлетта, Мальта

info@theij.org

[@ijmalta](https://twitter.com/ijmalta)

www.theij.org